

Александр Ф. Каменецкий

КАЛИНОВ МОСТ

А Д А М А Н Т

Александр Феликсович Каменецкий

Калинов мост. Адамант

Серия «Калинов мост», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266112

SelfPub; 2024

Аннотация

Прошрое внезапное приключение не закончилось для меня бесследно. От страха своего прежнего я совершенно излечился, сам не ожидал, что это возможно. Живу, радуюсь, обо всех ужасах и страданиях позабыл уже, а друзей новых из той реальности добрым словом поминаю. А друзья и сами не прочь освежить память, только-только про потустороннюю действительность вспомнил, как Яга тут как тут. С собой зовёт, и без всяких гарантий безопасности. Кто бы сомневался! Они меня, право слово, за сказочного героя принимают. Приятно, да, но ведь и ответственность... Вот и теперь не в гости приглашает, на помощь зовёт, а разве друзьям в помощи откажешь? Выходит – снова в путь. Приключения продолжаются. Поехали!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	47
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Каменецкий Калинов мост. Адамант

Но вскоре вспомнил витязь мой,

Что добрый меч герою нужен

И даже панцирь; а герой

С последней битвы безоружен.

Руслан и Людмила. А. С. Пушкин

Глава 1

Шум, треск, глухой стук раздались вдалеке слева от меня. Я невольно замер, вглядываясь в просветы между деревьями. Что-то большое, тяжёлое ломилось сквозь подлесок, не разбирая дороги. «Чудище обло¹» – вспомнив, хмыкнул я. Так когда-то повторял волхв Добромысл. Я попятился к чешуйчатому стволу сосны, инстинктивно прикрывая спину, оглянулся в поисках друзей и никого не увидел. Страха я не испытывал, но это не означает, что я должен торчать на пути у неизвестной опасности и ждать пока меня растопчут. Да и от помощи и поддержки не буду отказываться. Друзья где-то недалеко, чуть разошлись в разные стороны. Когда грибы собираешь, не слишком приятно, если тебе кто-то прямо под ноги кидается с радостным криком. Он радуется, а ты злишься помимо воли: «Я же прямо на этот гриб шёл, едва-едва не успел». И думаешь: «Шёл бы ты, друг дорогой, вон туда, правее. Целого леса тебе мало?!» Вот мы и не напрягаем друг друга – движемся параллельным курсом, на пределе видимости, периодически из этой самой видимости выпадая.

Да, правду сказать, мы в лес далеко забираемся, в сторону болот. Тут грибов больше, но и лесной массив более дикий,

¹ Обло – тучное, толстое. У Василия Кирилловича Тредиаковского в поэме Телемахида (1766 г.): «Чудище обло, огромно, стозевно и лаяй», – так описывается трёхглавый огромный пёс Цербер охраняющий вход в царство мёртвых.

зона обзора не слишком велика.

Да кто ж там так топочет?! Я задрал голову, изучая ветки сосны над головой и просчитывая, смогу ли быстро забраться. Да и не быстро... смогу ли вообще забраться, и не пора ли приступить к осуществлению этой меры безопасности, а потом уж разбираться, была ли в том необходимость.

Не успел. Шум приближался слишком быстро, но очевидно, двигался чуть в сторону от меня. Я с некоторым облегчением и восхищением проследил, как метрах в тридцати от меня протоптал копытами матёрый лось с огромными разветвлёнными рогами. Сохатый бежал стремительно, шумно дыша, не выбирая дороги, прямо, целеустремлённо как стрела. Да уж! Красавец! Но на пути у него лучше не стоять. Напугался чего-то и ломанулся куда глаза глядят. Лосей в наших лесах немало, по весне много их на дороги выходит, а некоторые даже и в город забредают и жителей повергают в трепет. Да и сами пугаются, от машин шарахаются. А вот я в лесу лося первый раз встретил. А чему тут удивляться? Житель я городской и в лес выбираюсь не слишком часто, вернее было бы сказать, – редко.

Топот и сопение сохатого постепенно стихли вдали, я вздохнул чуть свободнее, но двинуться с места не успел. Впереди в лесу опять поднялся какой-то гам. Ну теперь-то что?! Второй лось? Подруга его? Заяц взбесился? Ой, что-то я слишком легкомысленным стал, не к добру это, как бы не вышло чего. Такое безответственное отношение к опасно-

сти, зачастую кончается большими проблемами. А опасности, знаете ли, существуют везде, даже в самом обычном лесу полном грибников с корзинками и туристов с гитарами.

Я ещё раз с сомнением задрал голову, изучая толстенную ветку прямо надо мной. Если подпрыгну – дотянусь, но вот удержаться... слишком высоко и широко. Руки соскользнут, никак зацепиться не получится. Наверное. В общем, напрягаться и лезть на дерево мне просто не слишком хотелось. И тут я перестал разглядывать сосновое убежище и примитивно, и очень шустро юркнул за ствол, так как в десятке метров от меня из кустов вынырнул кабан. Здоровенный такой секач с устрашающего вида клыками. Я не успел даже задуматься, что предпринять, а кабан, не обратив на меня ни малейшего внимания, протрусил мимо, а за ним следовал ещё один, а может, одна, поскольку следом спешили ещё пяток поросят также весьма внушительного размера.

Так. В той стороне явно происходило нечто странное и опасное. Сначала оттуда удрал лось, затем свинопотам с семейством, кто следующий? Нет-нет. Не хочу знать! Пожалуй, разумно будет кликнуть друзей и последовать за убегающими лесными обитателями. Э... в смысле двинуться в сторону дома, хотя, если я не ошибаюсь, нам со зверушками по пути. Впрочем, с курсом я могу и наврать, из меня тот ещё следопыт – совершенно теряю всякое направление, когда не вижу чётких ориентиров. А откуда в чаще ориентиры? Кругом деревья, и все почти близнецы.

От размышлений меня отвлек шорох. В этот раз никакого особого шума, всего лишь слабый шелест. Однако я уже был настороже и не зря. Между стволов стоял волк и смотрел на меня немигающими жёлтыми глазами. Мгновение, и рядом с ним оказался ещё один серый хищник, и ещё один, и позади в отдалении мелькали неясные серые тени. Я не стал убегать и делать резких движений, плавно вытянул нож из висящих на ремне ножен. Волки крутили головами, рыскали взглядом по окрестностям, но тот, самый первый, глядел на меня не отрываясь. Я вытянул руку перед собой, держа клинок за лезвие и демонстрируя хищнику рукоятку из слегка желтоватой кости в виде искусно вырезанной головы медведя. Да-да. Тот самый нож, посвящённый богу Велесу². Обычно я с ножом не хожу, ясное дело, но в походы или как сейчас в лес всегда с собой беру. За три года, правда, мне приходилось использовать его только как самый обычный ножик и никак иначе. Грибы им срезать очень даже удобно. Не буду врать, пытался я проверить его чудесное влияние на домашних животных, да только без особо впечатляющих результатов. Так и не понял: или Велесов нож в нашем обычном мире не работает, или домашние животные настолько осовременились и очеловечились, что позабыли о своём покровителе и повелителе.

Вот, и на что я надеюсь? Должно быть, следовало влезть

² Велес (Волос) – у древних славян бог мудрости и богатства. Покровитель животных. Родился у небесной коровы Земун и имел на голове коровьи рога.

на дерево ещё при первых признаках заварушки?! Да кто же знал! Однако волчья стая нападать на меня отнюдь не спешила, и вслед за добычей, за лосём и кабаном то есть, не торопилась. Спрашивается, чего ждут? Боятся меня или их магический нож останавливает? Или они сами спасались от чего-то ужасного в чаще?

А действительно! Что-то весьма ненормальное происходило в округе. Ну сохатый, ну даже кабан с семейством, но стая волков в нашем лесу... да ещё все сразу в одном месте... весьма необычно, я полагаю. Сейчас ещё медведь пожалуй, рыси, росомахи подтянутся, кто тут вообще водится? Общее собрание? Выбирают царя зверей? Кто кандидаты?

Так, торчать тут в этом зверинце глупо, двину-ка я подальше, всё одно я права голоса на выборах не имею. Прикрываясь широким стволом сосны и не опуская рукоятку ножа, я стал мелкими шажками отступать, надеясь незаметно покинуть поле действия. Волк, не отрываясь наблюдавший за мной, видимо вожак, открыл пасть и то ли кашлянул, то ли тявкнул. Двое других, как по команде обернулись ко мне и стали заходить с двух сторон по широкой дуге. Я замер, остановились и они. Вожак чуть склонил голову на бок, посмотрел на меня искоса и попятился, отступил на два шага, чуть склонив голову к земле. Я так же сделал шаг назад. Волк зарычал и шагнул вперёд, вернувшись на прежнее место. Я застыл. Не пойму, чем он недоволен? Что вообще происходит?! Это нормально? Такое поведение для волков в поряд-

ке вещей? Сомневаюсь. А это значит... значит... Что же это значит?

Волк опять отступил на два шага и выжидательно замер, глядя мне прямо в глаза. Эй! Эй! Он меня за собой зовёт что ли? У меня глюки, или волк хочет, чтобы я пошёл за ним? Я шагнул вперёд и остановился. Волк же сдал задом ещё на два шага и замер. Ну, и что прикажете с этим делать? Так-то простой вопрос, разве нет? Волк зазывает в гости, чайку попить, поболтать о том о сём, чего тут особенного. Видал я вещи и куда более странные. Однако, три года назад меня не спрашивали – молния, гром, бац, и ты уже незнамо где один-одинёшинец. А тут приглашают вежливо и культурно. Интересно, а отказаться можно? Али не пойдёшь добром, поведут поневоле? Или, к примеру, разрешено ли друзей с собой позвать на вечеринку?

Я вытянул шею, вглядываясь в просветы между соснами, но друзей моих так и не разглядел. Неплохо бы их сюда пригласить, пусть полюбуются на то, как волки себя ведут, что вытворяют. В прошлый-то раз друзья моим рассказам не слишком поверили, решили, что у меня от страха видения начались. Я на них обиделся, было дело. У меня ж доказательство на руках, вернее в руках – ножик волшебный, вот он! А потом со временем поразмыслил и рукой махнул. Ну, действительно, для них я никуда не пропадал, они меня после вспышки молнии несколько секунд только не видели, а затем я был всё на том же месте. А ножик... ну, что

ножик... необычный, красивый, искусно сделанный, но волшебный ли? С чего бы?! Звери на него странным образом реагируют? Так на домашних животных он особого впечатления не производит, как я не пытался, а доказать, что мне его баба Яга от Велеса передала, я не могу. Да и остальные чудеса и приключения только с моих слов. Посмеивались друзья надо мной да советовали книжки писать. Что ж, совет неплохой, но на выражение их лиц сейчас я бы посмотрел. Н-да, с удовольствием бы взглянул.

Ладно, я им потом всё выскажу. Ушли и вообще про меня не вспоминают. Если я смелее стал, это же не значит, что в их помощи не нуждаюсь, вдруг со мной тут несчастье какое случилось? В лесу всякое может быть. Вдруг меня тут волки съели?! Тьфу! Волки-то вот они, всё ещё ждут меня, а я колеблюсь, размышляю. Нехорошо, неприлично заставлять людей... э... зверей ждать. Я обречённо вздохнул и небольшими шагами двинулся вперёд. Серые только того и ждали, вожак развернулся и потрусил вперёд, иногда оглядываясь, проверяя, следуя ли я за ним. Остальные члены стаи разбежались и практически скрылись из виду. Лишь изредка то слева, то справа мелькали тёмные спины и жёлтые внимательные глаза. Путешествую с эскортом. А я крутил головой по сторонам, напрягал зрение, очень надеялся увидеть Олега или Мишку, а лучше обоих, позвать с собой. Кричать я не решался: волки вели себя тихо, и я не хотел нарушать молчание.

Шли мы довольно долго. Сказать, что я беспокоился – это всё равно что промолчать. Если волки меня обратно не поведут, считай, я в лесу заблудился. Интересно, навигатор-то на телефоне хоть сможет меня к дому вывести? Как-то я всегда в этом вопросе на друзей рассчитывал. А тут... в общем и без слов понятно. Упс, кажется, приплыли! Ну, в действительности прибыли на место, конечно. Хотя, по сути, мне нравится слово «приплыли» в самом переносном его смысле. Ну да, ну да, чего-то подобного я и ожидал, просто верить не хотел.

Передо мной на четырёх высоких пеньках деревьев красовалась дряхлая покосившаяся избушка без окон и дверей. Волк-проводник твякнул напоследок и шустро скрылся в лесу, поджав хвост. Ага. Обратно, мол, ты и сам выберешься, или тебе обратно уж и не понадобится, прощай, не поминай лихом. Что тут сказать... Знаю, знаю я что тут сказать надо, но не хочется, такие слова произносить. Может, сбежать пока не поздно? Просто повернуться и уйти, пока никто не видит, поискать Олега и Мишку и домой спокойненько. Ага, спокойненько. Просто так бы тебя не позвали, значит нужна твоя помощь, и ты сможешь хладнокровно уйти? Бросить друзей в беде? Хм, все ли там тебе друзья? Весьма спорный вопрос. В прошлый раз ты туда попал не благодаря друзьям, скорее наоборот. А ну как опять Морана³ пакость какую задумала? Так пока голову в пекло не сунешь, никак не узнаешь. Эх, была не была! Я поставил свою корзинку с грибами

³ Морана (Морена) – славянская богиня смерти, зимней стужи и ночи.

под сосну, чтобы освободить руки, чуть приблизился к строению и громко, внятно произнёс: «Избушка, избушка, стань к лесу задом ко мне передом».

С секунду ничего не происходило, я даже засомневаться успел, но затем в стене появилась дверь, и ступеньки лестницы, повиснув в воздухе, спустились до земли. Я ждал. И не напрасно. Дверь, скрипнув, отворилась и на верхней ступени, тяжело опираясь на клюку, появилась седая, сторбленная, сморщенная, страшная старуха. Я застыл, поражённый увиденным. Неужели это баба Яга?! Нет, разумеется, согласно сказкам, она именно так и должна выглядеть, но я-то помню её молодой привлекательной женщиной. Что с ней случилось за эти три года? Впрочем, о чём это я? Какие три года? Для меня прошло три года, но ведь когда я был у неё, хм, скажем в гостях, это был, совершенно очевидно, не современный мне мир. Это были времена, когда люди верили в языческих богов. Выходит, для неё не одна сотня лет прошла, а быть может, и не одна тысяча. Ну, для своих лет... Да ведь она же богиня⁴, дочка Вия Чернобоговича⁵! Разве она может стареть? И если она так состарилась, то кот Баюн⁶ из-

⁴ Яга – славянская тёмная богиня, дочь Вия, жена Велеса. Хозяйка тёмного леса, на границе между навью и явью. Хранительница равновесия между двумя мирами.

⁵ Вий (Вый) – у древних славян тёмный бог, хранитель среднего царства нави. Сын Чернобога. Судья над мёртвыми, повелитель мучений для грешных душ, хозяин ночных кошмаров, видений и привидений.

⁶ В сказках Баюн – огромный кот – людоед, который своими песнями да сказ-

дох давным-давно? Жаль. Очень жаль. С ним бы я поболтал, забавный он был. Тут у ног Яги юркнул чёрный кот, быстро спустился по ступеням и уселся передо мной.

– Ну, здравствуй, Иван, давно не виделись, – в своей обычной манере промурлыкал кот.

– Здравсьте, – неуверенно пробормотал я.

– Чего это ты, как неродной? Не рад нас видеть? Видать, не скучал по мне? – голос кота был полон его всегдашнего ехидства.

– Баюн! – с облегчением воскликнул я, однозначно опознав старого знакомого. – Рад вас видеть, конечно. Не признал тебя сразу.

– Ну уж! – фыркнул кот. – С кем меня можно перепутать?! Разве ж я на кого-то похож? Второго такого и на свете нет.

– Это точно, – засмеялся я. – Тебя ни с кем не спутаешь. – Я перевёл взгляд на хозяйку избушки. – Здравствуйте, Яга Виевна.

– И тебе, Иван, не хворать, – голос Яги тоже изменился, стал скрипучим и дребезжащим. – Ты вырос.

– Угу. Здесь три года прошло.

– Время относительно, – заявила Яга. – Иногда оно тянется медленно, а бывает и мгновение вмещает множество важнейших, опаснейших событий, легендарную битву и победу над самим собой. Тебе ли не знать... Не так ли?

ками усыплял путников, а потом пожирал их. Умел становиться маленьким похожим на обычного черного кота. Помощник Яги.

– Э... да... это Вы про меня? Про мою историю? – я смутился. – Так уж прямо легендарную битву. Было не просто, признаю, но легендарную... это уж слишком.

– А ты разве никогда не слыхал историю о битве Ивана-крестьянского сына на Калиновом мосту⁷? Хм. Странно. А мне рассказывали с весьма живописными подробностями.

– Слыхал, как же, – усмехнулся я. – Только ко мне это какое отношение имеет? У меня всё было по-другому, куда как прозаичнее. Вообще, это же сказка!

– Сказка ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок. Сказки рождаются не на пустом месте. Что ж до прикрас и подробностей, то это в природе человека – приукрашать успехи, преувеличивать страхи. Живой ум, богатая фантазия, слишком тяжёлая, скучная и обыденная жизнь. Я думаю, ты понимаешь. И потом, разве твои похождения у нас были такими уж скучными и невзрачными, как ты говоришь? Может, сама битва на Калиновом мосту и не была такой сказочной, но ведь ещё были: попытка сорвать цветок папоротника, утащить яйцо великой птицы Сирин⁸, проникновение в Ирийский сад⁹.

– Так в битве хоть победил, – скривился я. – А остальным разве можно похвастаться?

⁷ Калинов мост – мост из калёного железа (вероятно, первоначально «калёный мост») через огненную реку Смородину.

⁸ Сирин – божественная птица с женским лицом. Воплощение печали.

⁹ Ирий – у восточных славян рай, райский сад.

– Так ты думаешь, всё это было зря? Считаешь, я просто-напросто пыталась решить свои проблемы? – Яга нетерпеливо пристукнула клюкой.

– А разве нет? – не стал я кривить душой, хотя сам вопрос зародил во мне сомнения.

– А ты подумай. Вспомни. Разве после этих заданий ты сам остался таким как раньше?

– О чём Вы?

– Рассуди честно, если бы по прибытии ко мне в избушку тебя бы сразу отправили сражаться на Калинов мост, ты бы пошёл? Пошёл бы добровольно, как ты это сделал? Не сбежал бы в страхе?

– Но...

– А вдруг *всё* было не случайно? – не дала ему возражать Яга. – И уж точно, ни один поступок не проходит бесследно. Твои, как ты считаешь, проваленные задания, изменили тебя, – старуха ткнула в его сторону костлявым пальцем. – Без этого ты не одержал бы победу в главной битве.

– Я об этом не думал, – закусил я губу. – Во всяком случае, с этой стороны.

– Ну, у тебя будет время. Проходите в дом.

Яга развернулась и, не спрашивая моего согласия, скрылась в избушке на курьих ножках. Кот задумчиво смотрел на меня, а я ожидающе вперил в него взгляд. Он не поддался, не внял моему невысказанному вопросу, пришлось спрашивать вслух.

– Что у вас здесь происходит? – недовольно прошептал я.

– Долго рассказывать, – так же тихо ответил он и юркнул вслед хозяйке.

Я выругался про себя. Очень мне не хотелось идти за ними, весьма я надеялся, что мне не придётся покидать родной и понятный мир. Но, назвался груздем, полезай в избушку. Я и полез, рискуя свернуть себе шею на неудобных крутых ступенях. Когда ж они перила приделают? Или магия таких утилитарных изменений в готовые заклинания не предусматривает? Любой крестьянин сделал бы лестницу лучше этой, пусть ступени и не будут висеть в воздухе, но ходить по ним будет значительно удобнее и безопаснее.

Входя в избушку, согнулся чтобы не удариться головой о низкую притолоку и с любопытством оглядел помещение. Здесь ничего не изменилось: тот же простой дощатый стол, те же лавки, мило, уютно, разве что потолок стал пониже. Хм, ну да, я просто вырос. Даже Яга заметила. Повинуясь жесту хозяйки, прошёл к столу и присел на лавку. Интересно, если я сейчас подымусь и в дверь выйду, я обратно в свой мир и время вернусь или уже нет? Избушка на курьих ножках – место необычное, через неё проход между мирами пролегает, и Яга им управляет.

Яга кряхтя присела напротив меня, очень непривычно было видеть её такой старой и уродливой. Хотя сейчас она гораздо более соответствовала своему фольклорному образу, но я всё время вспоминал её молодой, сильной, красивой –

такой, какой она была в день нашего знакомства.

– Нам нужна твоя помощь, Иван, – наконец нарушила молчание хозяйка избушки.

– Что у вас случилось? – повторил я вопрос, который уже пытался задать коту.

– Долго рассказывать, – отмахнулась Яга. Но заметив мою недовольную гримасу снизошла до пояснений: – Это у тебя прошло три года, а мы не одну тысячу лет отмерили. Ты хочешь, чтобы я тебе за полчаса всё пересказала?

– Нет, но... – растерялся я.

– Не нужно тебе заранее знать, что у нас случилось. Чем меньше знаешь, тем лучше.

– Отчего так? – сощурился я. Подозрение в моём голосе было столь очевидным, что Яга Виевна невольно усмехнулась.

– Оттого, что если ты согласишься нам помочь, то отправишься ты в далёкое прошлое.

– В прошлое? Это как? Разве это возможно?

– Ну, Иван, – усмехнулась богиня. – Не пытайся показать-ся глупее, чем ты есть на самом деле. Ты не обманул меня в прошлый раз, не обманешь и сейчас. Ты достаточно умен и сообразителен, чтобы понимать, что в прошлый раз ты был не в своём времени. Ты же видел тамошнюю Явь¹⁰, побывал

¹⁰ Явь – срединное царство, отданное людям, реальный действительный мир. Земное царство. (кроме яви существуют ещё два мира навь – мир духов и тёмных сил и правь – мир светлых богов)

в том реальном мире. Пусть и недолго, но видел ту простую жизнь, поговорил с людьми и вернулся практически в то же мгновение, из которого отправился в путешествие. Так зачем же ты говоришь о невозможности попасть в прошлое, если сам испытал это на собственной шкуре и всё понял.

– Пожалуй, Вы правы, – неохотно согласился я. – Я и сам понимал, что побывал в далёком прошлом. Но одно дело – строить догадки, другое дело – точно знать. Одно дело – попасть туда внезапно, непонятным таинственным способом, другое дело, когда тебе предлагают туда отправиться, вот так вот, легко. Словно за хлебом в магазин сходить.

– Это не так уж легко. – Яга покачала головой.

– Способ пока не важен, – замотал я головой. – Сперва я хочу понять: зачем? Чего вы от меня хотите? Ещё одно чудовище завалить?

– Я не могу прямо рассказать, что тебе нужно сделать.

– Начинается! – съехидничал я. – Пойди туда – не знаю куда и принеси то – не знаю что.

– Нам с Велесом нужна помощь, – просто сказала Яга, и я сразу сдулся, растерял всё своё ехидство.

– Вам с Велесом?

– Да.

– Но какие могут быть проблемы у могучей богини Яги Виевны и мудрого бога Велеса?

– У любого могут быть проблемы.

– Э... ну... возможно, но как я, простой человек, могу

решить проблемы богов? Это же немыслимо.

– Не простой человек, – покачала головой Яга. – Герой!

– Пфф, – фыркнул я и рассмеялся вполне искренне. – Это я-то герой?

– А как бы ты назвал человека, рискуя жизнью, добровольно вышедшего на неравную битву с ужасным чудовищем, чтобы защитить простых людей?

– Да разве у меня выбор был? Я же сам это чудище и выпустил.

– Сам выпустил или нет – это другой вопрос. А выбор у тебя был, разве ты не помнишь? Ты мог просто сбежать, но не сбежал, далеко не каждый поступит именно так. Недаром ведь о тебе сказки рассказывают.

– Ну-ну, герой сказок, – саркастически хмыкнул я.

– Или по-другому – сказочный герой.

– Звучит торжественнее, а по сути то же самое, – отмахнулся я.

– Как посмотреть, – не согласилась Яга. – Торжественность имеет немалое значение, иногда она меняет суть явления.

– Ладно, оставим в стороне мою героическую личность, – я опять допустил в голосе изрядную долю иронии. – Но, если Вы не расскажете, что конкретно от меня требуется, то как же я смогу помочь?

– Я очень надеюсь, что ты сам разберёшься что делать, когда окажешься на месте.

– Ага, – задумчиво пробормотал я, только чтобы не молчать и немного подумать. – Ага. Ну, допустим. А почему нельзя просто и откровенно всё рассказать?

– Знаешь, Иван, время странная и удивительная штука. Любые события имеют свою причину и последствия. Вот, например, ты в детстве слышал сказку про Ивана-крестьянского сына и его битве с Чудом-Юдом¹¹ на Калиновом мосту, и как бы ты плохо ни знал эту историю, наверняка помнил, что Иван победил, а чудовище было повергнуто. Помогло ли это тебе? Не думаю. А вот если бы ты знал, что страшный монстр выиграл битву и убил Ивана? Это знание лишило бы тебя решимости? Вполне возможно.

Яга замолчала, а я не до конца уловил её мысль и ждал пояснений. Пришлось её поторопить.

– И какой же вывод?

– Если ты будешь точно знать, что там случилось, ты не сможешь ничего изменить. А я хочу, чтобы события пошли другим путём.

– Вы хотите изменить прошлое? – наконец-то осенило меня.

– Именно так.

– Разве это возможно? – невольно вырвалось у меня. – Ах да! Я уже спрашивал про путешествие в прошлое. Попасть в прошлое возможно, но можно ли изменить ход событий?

¹¹ Чудо-Юдо – огромное многоголовое чудовище, изрыгавшее огонь, умевшее приращивать отрубленные головы.

Ведь они уже случились? Случились давным-давно!

– В этом вся хитрость. Тебе неизвестно, что там произошло. Для тебя это дела такой древности, что все последствия тех событий давно сгладились и практически не влияют на твою жизнь. Для тебя всё будет в первый раз и будет совершенно по-настоящему. Ты же помнишь, как было три года назад? Твоё вмешательство, твои действия будут зависеть только от тебя и могут склонить чашу весов равновесия в одну из сторон.

– Ладно, кое-что начинает проясняться, – я покивал в такт своим мыслям. – Но где гарантия, что я склоню чашу весов в нужную вам сторону? Если я не знаю, что вы хотите получить, то я могу принять неверное решение.

– А уверенности никакой нет, – развела руками Яга. – Но есть надежда, есть шанс. И, честно сказать, испортить ещё больше будет трудно.

– А если всё-таки...

– Если ты примкнёшь к другой стороне? О да! Есть и такой шанс. Но тут решать тебе.

– Тогда я не понимаю, зачем я Вам там нужен? Если Вы не уверены, что я смогу помочь, а возможно даже помешаю. Зачем?

– Всё пошло совсем не так, как я рассчитывала, – осторожно подбирая слова, проскрипела Яга. – Твоего вмешательства никто не ожидает, а иногда ещё даже одна соломинка ослу хребет ломит, – она как-то нехорошо, криво усмех-

нулась.

Я мельком взглянул ей в морщинистое страшное лицо и отвёл глаза. Вот, выходит, кем она меня считает – соломинкой. По всему видно, всё у них хуже некуда, раз хватаются за соломинку. И что-то мне подсказывает, сама она во всём и виновата, недаром она богиня тёмная и Моране первая подруга. В прошлый-то раз она, конечно, богине смерти и зимней стужи не помогала, скорее наоборот, но явно не от хорошего ко мне отношения, а свою выгоду искала. Мне её жаль, безусловно, но опыт мой подсказывает, помогать ей – вляпаться в какую-нибудь опасную и грязную историю. Но вот Велес... Велес фигура неоднозначная. В нём, если я правильно помню, и свет и тьма сочетаются, какую роль он в этой истории играет? С другой стороны, я от Велеса видел только хорошее. Пусть явно он практически вообще ничего не сделал, но я-то понимаю теперь: без его помощи я бы из этой истории не выбрался. И нож его мне много раз помог, и в завершении битвы на Калиновом мосту, если бы он не прислал Индрика-зверя¹² мне на помощь, конец бы мне пришёл. Нельзя неблагодарностью на добро отвечать, не по-человечески это.

– А как я потом вернусь? – приняв для себя некоторые решения, обратился я с вопросом к Яге.

– Если ты поможешь нам с Велесом победить, уверена, мы

¹² Индрик – в славянской мифологии подземный зверь (зверь подземного мира, нави), прародитель всех земных зверей.

сможем отправить тебя обратно.

— А если вам победить не удастся? — воскликнул я с недоумением.

Взгляд, ухмылка Яги и демонстративное пожатие плечами были столь красноречивы, что слов уже не нужно. Вот тебе бабушка и юрьев день, вот тебе и не расстройся, это на что же она меня подписывает... Либо я помогу им победить, либо вернуться не смогу? Богатый выбор, ничего не скажешь! Я даже не знаю в чём победить, даже не уверен, что стану им помогать, и уж тем более не могу предугадать, смогу ли помочь им хоть чем-либо. И при всём при этом я должен добровольно отправиться туда? Она рехнулась? Вот же ведьма злобная! Сначала на совесть давит, мол Велес тебе помогал, теперь ему помощь требуется, на тебя де вся надежда, ты сам сможешь решить, как поступать, а потом выясняется, если решу не так, то и вернуться не смогу? Кажется, я начинаю вспоминать, почему так и не подружился с Ягой Виевной.

Мне нестерпимо захотелось подняться, развернуться и молча уйти, я сдержал себя титаническим усилием, стиснув зубы и вцепившись пальцами в край хорошо струганой деревянной лавки. Кот проявлял некоторые признаки беспокойства, кончик его хвоста метался из стороны в сторону, уши подёргивались, а глаза превратились в узкие щёлки. Яга же сидела со скучающим отрешённым видом, словно её моё решение не интересовало вовсе. Неужели она меня так хорошо знает? Не сомневается, что я отправлюсь им на помощь?

Нет, ну кто в таких условиях согласится-то? Должно быть, только такой идиот, как я! Нет, правда ведь? Только такой идиот, как я.

— Я согласен, — заявил я.

Вот хоть режьте меня, но не могу я их бросить в беде, даже не попытавшись помочь. Как говорится, сам погибай... Да-да. Продолжай, продолжай себя уговаривать. Как был ты Иван-дурак, так и остался, обвела тебя старуха вокруг пальца.

Яга кивнула, тяжело поднялась с лавки, прошаркала в угол комнаты и несколько раз стукнула клюкой в пол. Затем поманила меня пальцем, я с трепетом поднялся, кот тоже соскочил с лавки и, посторонившись, пропустив меня вперёд, приблизился к хозяйке.

— Помоги открыть, — пробормотала Яга сдавленным голосом, словно держала что-то тяжёлое.

Я в недоумении заозирался, не понимая, что же я должен открыть, и тут увидел кованное чёрное кольцо в полу у ног Яги Виевны. Да тут у неё люк в полу! Хм, с учётом как непростя избушка на курьих ножках, вести может куда угодно, хоть и в прошлое. Я вздохнул поглубже, ухватился за кольцо и открыл крышку. Из чёрного квадрата подпола ощутимо потянуло холодом, я оглянулся, Яга побледнела и выглядела ещё хуже, хотя вроде бы и некуда.

— Не тяни, Иван, — теперь заговорил кот Баюн. — Тяжело проход открытым держать.

– А как? – растерялся я. – Ни лестницы... и не видать ничего.

– Просто прыгай туда, там невысоко.

– Я вам это припомню, – зло пробормотал я себе под нос. Откинул пошире крышку люка и пока не передумал, поспешил спрыгнуть во тьму.

Глава 2

Я был готов, что земля больно ударит меня по пяткам, но ничего не происходило минуту, затем другую. Вокруг была крошечная тьма, я не ощущал ни тепла, ни холода, ни ветра – ничего, я даже не понимал, падаю я или неведомым образом завис в темноте. Я помахал руками, ногами, но ничего не нащупал, ни до чего не дотянулся, ощущение было крайне неприятным. Я устал паяльаться во тьму, видя только искры и звёздочки, мелькающие в глазах, и крепко зажмурился. Искры и звёздочки, естественно, никуда не исчезли. Наверное, я сейчас похож на Алису, которая провалилась в кроличью нору. О чем она там думала, пока летела? Совершенно ничего не помню, а ведь было что-то такое очень забавное.

В этот момент я свалился на траву, мгновенно открыл глаза и подскочил на четвереньки. Вокруг был лес. На вид вполне обыкновенный, но с первого взгляда не всегда определишь. Я поднялся на ноги и огляделся более тщательно. Опа! Так я всё-таки не один сюда отправился, уже легче. В кустах метрах в десяти от меня я заметил хвост чёрного кота.

– Баюн, – отчего-то шёпотом позвал я.

Кот вздрогнул, присел на всех лапах и поспешно оглянулся. Его морда выглянула из листвы, его жёлто-зелёные хищные глаза сосредоточились на мне, вертикальные зрачки расширились.

– Иван?! – тихо зашипел он. – Ты что здесь делаешь?! Ты как тут оказался?

– Не понял! – опешил я, всё ещё не повышая голоса. – Ты же сам с Ягой Виевной...

– Тсс! – зашипел кот. – Потом расскажешь. Ползи сюда, только тихо! Да тихо, тебе говорю, что ты как медведь в малиннике!

Я на карачках подполз к коту и осторожно выглянул из кустов. Избушка на курьих ножках стояла не как обычно на опушке леса, деревья огибали дом Яги с трёх сторон, а с четвёртой простирался обширный зелёный луг, на котором паслось стадо больших, толстых, чистых и ухоженных коров. Ну, и чего, спрашивается, он тут высматривает? Я скосил глаза на кота, но тот был крайне сосредоточен. Я пожал плечами и стал ждать.

Ждать пришлось недолго, на крыльцо избушки вышла Яга, я едва не ахнул – она была молода и красива как прежде. Выходит, я отправился-таки в прошлое? Ну да, ну да. А чего ты ждал? Грома и молнии? В тёмный люк прыгнул и р-раз... ты на месте. Классно! Этакое метро в прошлое, только без вагонов. Или, быть может, лифт? Или просто дыра во времени?

Тут я отвлёкся от своих мыслей, так как в лесу внезапно поднялся ветер, деревья закачались, зашкрипели, но я тут же забыл о деревьях, по полю быстрой, стремительной походкой шагал Велес. От спокойного, расслабленного и самоуверен-

ного мужчины, которым я его помнил, не осталось и следа. Он был совершенно сед, мрачен, сосредоточен, мне показалось, даже зол, аж коровьи рога на его голове выглядели более длинными и угрожающими.

– Ты всё-таки сделала это?! – громогласно завил Велес, остановившись перед избушкой и обвиняющие ткнув пальцем в сторону Яги.

– Не понимаю, чем ты недоволен, мой дорогой муж? Мы же обо всём договорились, – речь бабы Яги была плавна, спокойна, тягуча и прямо-таки полна сладкого мёда.

– Мы ни о чём не договаривались! Я не давал своего согласия!

Велес выглядел очень грозно. Я отметил про себя, что медовые речи Яги не подействовали на Велеса успокаивающе. Быть может, он не слишком любит сладкое? Что же такое между ними произошло? В семье всякое бывает, конечно, и ссорятся, и ругаются, но они же не простые люди. Как к этому относиться? Трудно представить – не сошлись характерами, пошли в ЗАГС и развелись. Смешно! Я оглянулся на кота, он вжался в траву, прижал уши к голове и, видимо, старался прикинутьсядохлым.

– Муж мой, Велес, дорогой, мы ведь с тобой об этом говорили, – вновь заворковала хозяйка тёмного леса. – Ты ведь сам согласился, что имеешь больше всех прав на этих коров. Никто лучше тебя не ухаживал за ними, не холил их, не лелеял, а тебя к ним не подпускают. Посмотри, как радуется

Земун, как она соскучилась по тебе.

Велес оглянулся на пасущихся на лугу коров, поискал глазами и, удовлетворившись, отвернулся. Я тоже взглянул на стадо, но выделить неизвестную мне Земун среди её сородичей не смог.

– В этом есть правда, жена моя, – уже спокойнее проговорил Велес. – Но понимаешь ли ты все последствия? Ведь без ответа они это не оставят. Мы должны вернуть коров обратно.

– Нам ли с тобой, могучий Велес, бояться? В Нави никто из них нам не соперник.

– Они нагрянут все вместе, и даже мы не сможем устоять, – с жаром заявил рогатый бог.

– У меня припасено много хитростей, чтобы разделить их и одолеть поодиночке, – Яга казалась абсолютно спокойной. – Но ты, муж мой, должен позаботиться о коровах. Их нужно спрятать на время, а когда шум уляжется, никто уже не сможет забрать их у нас, и мы будем единственными их владельцами. Ты самый законный хозяин, никто не смеет мешать тебе, Велесу, богу всяких животных, владеть и ухаживать за этими коровами.

– Опять ты права, жена моя.

Велес вновь оборотился к лугу и осматривал живность долгим взглядом, словно пересчитывая. Мне почудилась в его взгляде смесь гордости и жадности. Такой взгляд я видел у нашего соседа, когда он пригнал новую очень дорогую ма-

шину и демонстрировал её во дворе.

– Я уведу коров и спрячу в подземном царстве, куда светлым богам хода нет, – довольно хмуро заявил Велес. – Но видит Род¹³, я не хочу ссоры с ними.

– А разве ты не в ссоре с Перуном¹⁴? – как-то криво, нехорошо усмехнулась Яга.

– Делай, что обещала, – буркнул Велес ещё более мрачно. Рогатый бог развернулся и зашагал по лугу, поглаживая бока то одной, то другой коровы. Коровы потянулись за ним. Яга очень довольная собой развернулась и скрылась в избушке. Кот тут же выбрался из кустов на опустевшую поляну, и я поспешил за ним.

– Да что у вас тут происходит? – не выдержал я.

– Иван, не ожидал тебя здесь увидеть, – кот смотрел на меня с изрядным подозрением. – То-то смотрю позеленело всё кругом, думал, это от коров, а это снова ты.

– Вы же сами... – начал я, но кот, не слушая меня, перебил.

– Ты вырос.

– Э... да... точно... – согласился я, пытаюсь связать воедино разрозненные сведения. Выходит, Баюн вовсе не отправился в прошлое вместе со мной, как я отчего-то предположил.

¹³ Род – общеславянский бог, создатель всего живого и сущего. Прародитель всех богов.

¹⁴ Перун – у древних славян бог грозы и воинской дружины.

– Так ты местный? – на всякий случай уточнил я.

– Вань, с тобой всё в порядке? – утрированно озабоченно промурлыкал кот. – Ты головой не ударился? Я здесь уже несколько столетий живу, а ты словно не знаешь.

– Знаю, конечно, – поспешил я заверить кота. – Перепутал тебя с...

– Ну, ты вообще! – фыркнул кот вновь меня перебив. – С кем меня можно перепутать?!

– Ни с кем нельзя, – засмеялся я. – Второго такого и на свете нет.

– Это точно! – важно кивнул Баюн.

– Так что всё-таки у вас случилось? – вернулся я к делу.

– Яга Виевна вместе с мужем умыкнули небесных коров, – поведал кот с неопределённой интонацией.

– Ой, что-то мне показалось, что Велес узнал об этом, когда дело уже было обстряпано, – засомневался я.

– Ну... они это много раз обсуждали, – заюлил кот. – Бывало, что он был против, а бывало, и соглашался, что коровы должны ему принадлежать. Он имеет на них больше всех прав.

– Ладно, оставим в стороне юридические тонкости. Расскажи-ка, что за коровы такие? Из-за чего столько шуму?

– А я уже стал забывать, какой ты неуч, – упрекнул меня кот. – Небесные коровы. Те самые из молока которых в Ирии молочная река течёт и в сметанное озеро впадает. Ты же озеро сметанное своими глазами видел.

– Видел, видел, – покивал я. – А Велес тут при чём?

– Станный ты всё-таки. Кому же как не богу скота и богатства владеть небесными коровами? И потом, крова Земун Велесу мать. Я вроде бы тебе об этом рассказывал. Неужели не помнишь?

– Хорошо помню. А также помню, что Велес спокойно в Ирии появляется, когда захочет. Зачем было коров воровать? Яга Виевна надоумила? Её работа? То яйцо птицы Сирин украсть, то коров... Ну ладно меня подставила, но мужа своего, мудрого Велеса! Это уж слишком!

– Эвон ты чего вспомнил, – хмыкнул кот. – Давно Велес в Ирии нежеланный гость. Нет ему туда пути-дороги.

– Это как же? – искренне поразился я. – Кто может помешать мудрому Велесу?

– Так бывший друг его, могучий Перун. Поссорились они. Вконец раздружились. Подрались.

– Да, неладно у вас, – огорчился я. Сильно расстроился. Если и были два бога которые мне в прошлый раз понравились, так это Велес с Перуном. И вишь ты... Рассорились! Быть может, выйдет их помирить? – Слушай, Баюн... нет, погоди. – Я замолк, обдумывая ситуацию. Чувствую, надо торопиться, а за что хвататься не знаю. Велеса с Перуном мирить – дело нужное и важное, но они в ссоре уже давно, как я понял, выходит, спешить смысла нет. Сначала нужно выяснить, что между ними произошло. А вот коров возвращать нужно немедленно, по всему видно, втравила Яга Велеса в

громадные проблемы. Она и сама пока не понимает в какие. Ну раз Яга сама отправила меня на помощь, значит, мне и решать. Выбрав с чего начинать, я приступил к действию: – Так, Баюн, куда Велес отправился, знаешь?

– Велес-то? – кот оглянулся в сторону пустого луга. – Туда. А тебе зачем?

– Ты не юли, – я рассердился. – Дела ваши хуже некуда! Ты думаешь, я сюда прогуляться прибыл? Ты ведь понимаешь, какие силы были задействованы, чтобы я здесь оказался?

– Мур, – кот на некоторое время задумался, потом глаза его забегали из стороны в сторону. – Если бы я тебя, Иван, не знал раньше... Если бы не видел тебя в деле... Ладно. Так чего ты хочешь?

– Хочу вернуть коров на место, в Ирий.

– Зачем? А впрочем, это не самое главное, выясним позже. А как? Ты собираешься похитить небесных коров теперь у мудрого Велеса, а затем сам пробраться в Ирий, в Синюю Сваргу¹⁵ и ещё и коров туда протащить? Дерзкий замысел. Ты, Иван, растёшь, и дела твои героические растут вместе с тобой.

– Спасибо, конечно, – я совершенно смутился такой похвалой. – Но я собирался просто уговорить Велеса вернуть коров обратно. Мне показалось, он был не слишком рад случившемуся.

– А, – усмехнулся Баюн. – Хороший план. Не такой геро-

¹⁵ Синяя Сварга – у славян небеса, сотворённые Сварогом, обитель богов.

ический, конечно, как мой, но хороший. Нет, правда, хороший.

Он издевается надо мной? Или действительно так думает? По его хитрой морде ничего не поймёшь. А собственно, неважно, буду действовать, как решил, а там поглядим.

– Так куда Велес направился?

– Ну-у-у, – протянул Баюн, – откуда мне знать? Могу только догадываться.

– Можешь или догадываешься?

– Ну, догадываюсь.

– Вот и отлично, – рубанул я, пока он не передумал. – Пошли скорее.

Я двинулся в сторону луга, где раньше паслись небесные коровы. Оглянулся, кот всё-ещё колебался, посматривая то на меня, то на избушку на курьих ножках.

– Чего ты? – остановился я. – Яга Виевна рассердится? Она тебя ждёт?

– Нет, я сейчас к ней не собирался. К вечеру Морана должна пожаловать, а я с ней встречаться не хочу, – кот наконец решил и пошёл вслед за мной. – Не жалует меня Морана, – посетовал он. – С того раза простить не может, когда ты победу одержал, да её планы порушил.

– А Яга Виевна как же?

– Да с ней-то Морана быстро помирилась. Подруги как-никак, да и дела у них общие. А я вот стараюсь с ней лишний раз не встречаться.

– Хотел бы я послушать, о чём Яга с Мораной говорить будут. Не иначе украденных коров будут обсуждать. Не обошлось ведь без Мораны наверняка.

– Ну так вернёмся и подслушаем? – с готовностью откликнулся кот.

– Сейчас воротить коров гораздо важнее.

Кот лишь недоверчиво хмыкнул в ответ. Я шагал по лугу, всматриваясь в сторону горизонта. Вроде бы Велес ушёл не так давно, да ещё стадо коров с собой вёл, а уже нигде не видно. А чему я удивляюсь? Здесь всё необычно, и расстояния простыми километрами бесполезно мерять, особенно когда за богом гонишься.

– Баюн, а далеко нам идти? Может, если поторопимся, догоним Велеса в пути? Всё сделаем и вернёмся к избушке вовремя.

– Пешком не догоним.

– Неужели? А не пешком? Может, Индрика поискать? – я скосил глаза на своего спутника.

– Не нужен нам никакой Индрик, – шерсть кота встала дыбом. – Нам же в Синюю Сваргу не нужно, а по земле и без него обойдёмся. Постой.

Я остановился, и кот мгновенно перекинулся в свою гигантскую форму. Хоть они и твердят мне, что я вырос, а кот по-прежнему был выше меня.

– Залезай, – рыкнул кот и подогнув лапы опустился рядом со мной.

Я хмыкнул и полез ему на спину. Реакция кота понятна, он Индрика пуще Мораны боится, только на коте ездить – мучение сплошное. Он скачет, что твой заяц, гляди того свалишься на полном ходу и шею свернёшь. А на Индрике-звере путешествовать – прелесть, а не поездка. С него свалиться, наверное, вовсе невозможно, у него своя магия, скачков вообще не чувствуешь. Ну да выбирать не приходится, кот, вот он тут, а единорог невесть где гуляет. Некоторое время я молчал, судорожно цепляясь за гладкую, скользкую чёрную шерсть, примеряясь к котовьему галопу. Но делу время и потехе час, нужно прояснить кое-какие первостепенные вопросы.

– Баюн, расскажи из-за чего Велес поссорился с Перуном.

– Известное дело, – промурлыкал кот. – Вестимо, из-за чего дерутся: из-за кошечки.

– Как так из-за кошки?! – поразился я и чуть не свалился со своего скакуна.

– Ну не из-за кошки, разумеется, – поправился кот, – из-за девушки. Это я так, образно.

– Напугал меня, – попенял я. – Подумал, у них с головой совсем плохо. Из-за девушки – это беда, помирить будет непросто. Я сплетни не люблю, конечно, но расскажи-ка всё что знаешь.

– Да не так много я и знаю, то что Яга Виевна с Мораной Свароговной обсуждали, да старик леший как-то несколькими словами обмолвился. Ну, если интересно, слушай. Нашёл

себе грозный Перун невесту – красавицу Диву Дыевну.

– Это кто ж такая? – не удержался и перебил я.

– Какой же ты всё-таки дикий, Иван, необразованный, – тяжело вздохнул кот, его бока подо мной резко расширились и снова опали. – О том, кто такая Дива, дочка Дыя – бога ночного неба, – я тебе не буду рассказывать. Достаточно тебе знать, что она красавица и Перуну приглянулась. А непросто было Перуну её в невесты себе заполучить, с Дыем у многих богов отношения натянутые, а без отчего благословения какая же свадьба? Но долго ли коротко ли, а сладилось у них. Назначили свадьбу в Синей Сварге в светлом Ирии, радостный Перун друга своего Велеса позвал сватом.

– Пока было всё хорошо, – пробормотал я. – Как я понимаю, сейчас всё и начнётся.

– Угадал. Увидел Велес красавицу Диву и мгновенно влюбился, так что разум у него помутился, но сдержался мудрый бог, ничего никому не сказал. Все боги и гости на свадьбе гуляют, радуются, поздравляют молодых, один Велес мрачный сидит. Лишь только окончилась весёлая свадьба, покинул Велес светлый Ирий, отправился в мир явный, бродил по лесам, людей уму-разуму учил, с лешими за порядком следил, не хотел в Ирий возвращаться, не хотел встречаться ни с Перуном, ни с Дивою Дыевной. Долго скитался. Да видно от судьбы не уйдёшь, вот и Велесу сплела Макошь¹⁶ новое

¹⁶ Макошь (Мокошь) – у древних славян богиня судьбы. По преданию плела пряху из нитей жизни, скручивая их воедино и связывая узелки. Как сплетётся

испытание. Сам того не ожидая, встретил он Диву одну на лесной опушке. И так она была прекрасна в лучах утреннего солнца, что позабыл Велес обо всём на свете, ни про дружбу с Перуном не вспомнил, ни про закон и порядок им весьма почитаемый. Не знаю уж, что там между ними двоими вышло, какие силы, какую магию Велес применил, уж явно не уговорами и своей красотой он Диву поразил, но только родился у Дивы Дыевны сын от Велеса.

– У-у-у-у-у, – протянул я уныло, – плохо. Очень плохо. Кошмар просто. Хуже некуда! Даже хуже, чем я мог подумывать.

– Ясное дело, плохо.

– Я-то надеялся их помирить.

– Да кто только не пытался, да разве такое Перун простит?

– Согласен с тобой, трудно такое простить. Много времени нужно, чтобы рана затянулась.

– Ага, – хмыкнул кот. – Особенно когда Ярила перед глазами маячит.

– Ярила? А он тут с какого боку?

– Да как же?! Неутомимый, шустрый, безудержный Ярила, бог весеннего плодородия, и есть сын красавицы Дивы и могучего Велеса.

– Как у вас всё запутано! – пожаловался я. – И что? Большой мальчик уже?

– Да уж не маленький, лет триста поди прошло.

– Триста лет?! Триста?! Что-то я совершенно запутался во времени, – пробормотал я. – И что же, Велес триста лет в Ирии не бывал?

– Да больше уже. Как сразу после свадьбы ушёл, так и не возвращался более. Когда грозный Перун узнал о том, что произошло, отыскал он Велеса, извести хотел, лютой смерти придать. Три дня бились, Перун чуть всё вокруг молниями не спалил, а Велес все хитростью да магией пользовался, обессилели оба, ни один другого одолеть не смог. Но светлые Ирийские боги на сторону Перуна стали, и путь Велесу теперь туда надёжно закрыт.

– И где же он теперь живёт?

– Так, когда по лесам Яви не бродит, в основном в подземных пещерах верхнего навьего царства обитает. По сути, он сейчас владыка этого царства. Яга Виевна тёмный лес в управление от батюшки Вия получила, а ведь Велес ей муж и хозяин.

– Да, точно. – вспомнил я. – А как же Яга измену Велеса перенесла?

– Если хозяйка и недовольна, то виду не показывает. Не такой у неё характер.

– Да уж, характер у неё твёрдый. Но и ему, наверное, предел есть?

– Пока не видал такого, – самоуверенно хмыкнул кот. И вдруг встрепенулся: – А кстати, как ты сам-то тут оказался?

– Так ты сам и Яга Виевна меня сюда и отправили, – не

стал я скрывать.

– Не понял... – кот даже сбился с шага, я лишь крепче вцепился в его шерсть.

– Ты не ослышался, – огорчил его я. – Ты со своей хозяйкой меня сюда отослали.

– Это как же? Я ничего такого не припомню.

– И не можешь, – я покачал головой, хотя кот, разумеется, не мог этого видеть. – Это случилось в моём времени. Для тебя это случится в будущем.

– Не понимаю.

– Да я, Баюн, и сам не понимаю. Уразумел только, что натворили вы тут дел, что всё пошло вкривь и вкось, да так худо, что сама Яга Виевна меня нашла и просила, заметь, просила, даже уговаривала отправиться к вам в прошлое, чтобы дела поправить.

– У нас, вроде, всё в порядке... – с сомнением в голосе промурлыкал кот.

– Ну да! – возмутился я. – Перун с Велесом дерётся, в Ирий его не пускает. Это само по себе из рук вон, а вы вместо того, чтобы разрешить конфликт, новый устроили, коров спёрли. И так боги в Ирии на Велеса зуб имеют, так вы им новый повод даёте.

– Эти коровы Велеса законное...

– Да о чём ты говоришь?! – грубо оборвал я кота. – О каких законах ты рассуждаешь?! Ты думаешь, боги в Ирии оставят этих коров Велесу? Ты думаешь, они останутся без

чудесного молока? Без сметанного озера? Ты серьёзно?! Да они сейчас соберутся всей толпой и явятся чтобы забрать коров силой. И Перун с радостью возглавит их поход. Выстоит Велес против всех светлых богов сразу?

– Э... если Велес успеет увести коров в нижние слои царства Нави, спрячет под землёй, то... Непросто будет светлым богам даже проникнуть туда, а уж сражаться... Велес становится там только сильнее, он способен использовать силы Нави, а светлые боги в Нави лишь слабеют.

– То есть ты считаешь, что у Велеса есть шанс победить?

– Если вместе с Ягой Виевной, то... нет.

– Не понял. Ты же говорил...

– Нет. Если тебя интересует моё мнение, то даже на пару в открытом бою им не победить. Вот если, к примеру, ещё Морана Свароговна встанет на их защиту, и ещё Ярила за отца вступится, тогда отобьются.

– А это возможно?

– Ничуть.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Так речь не идёт об открытом бое. Велес спрячет коров поглубже, и сам будет их охранять, а хозяйка придумает какую-нибудь хитрость.

– Я ведь из будущего, помнишь ещё? Я не знаю в точности, что тут у вас произошло, но явно для Яги и Велеса всё закончилось очень плохо.

Кот некоторое время бежал молча, обдумывая мои слова.

Я ждал его реакции. От своего плана убедить рогатого бога вернуть коров в светлый Ирий я не собирался отказываться. Вот сколько бы прав не имел Велес на это стадо, а кража ни к чему хорошему не приведёт. Только хуже будет. Эх помирить бы Велеса с Перуном, тогда он бы не стал так к Яге прислушиваться. Но как тут помирить? Трудно представить с какой стороны подступить. Какие слова нужно найти, чтобы Перун хотя бы выслушал несколько слов про Велеса?

– Опасность нешуточная, само собой, – прервал мои размышления кот. – Только не пойдёт хозяин на попятную.

– Попробую уговорить.

– Это, как водится, попробуй.

Я опять мысленно вернулся к ссоре между Перуном и Велесом, вот где реальная причина, вот где исходная точка всех проблем. Только выхода из проблемы я не вижу. И тем не менее постоянно к ней обращаюсь мыслями. Может быть, от страха своего я в прошлое приключение и избавился, понимаю теперь, что страх только мешает и мешает очень сильно. И мыслить ясно не можешь, и тёмные силы на тебя сразу набросятся, а ты беззащитный. Без страха, выходит, гораздо безопасней, особенно если про осторожность и внимательность не забывать. Испугать меня теперь трудно, но от старой привычки всё время в мыслях неприятную ситуацию, проблему в голове крутить, постоянно к ней поворачивать своё внимание, от этого так и не отучился. Быть может, и затруднения-то реально никакого нет, но я себе нафантазирую

тысячу вариантов, буду переживать раньше времени и расстраиваться. Пусть меня заморочки эти не пугают, но огорчают ведь.

С одной стороны, я заранее множество вариантов решений прорабатываю, а с другой стороны, почти никогда мне эти варианты не пригождаются, потому как завыка оказывается вовсе не такой глобальной, как я нафантазировал, и тихо рассасывается сама собой. Эх, есть ещё над чем поработать в своём характере. Не то слово – есть, гигантское количество, чего бы я в своём поведении и образе мыслей поменял, да не так это просто. Отчего же в прошлый раз я так быстро от страха излечился? Должно быть оттого, что выбора у меня не было. Вопрос ребром стоял: «или – или». Да, это было чудовищно сложно, это потребовало напряжения всех моих сил, как физических, так и душевных, но и результат-то какой замечательный. А впрочем, разве диво? Чем больше сил приложил, тем и результат лучше. Там мне деваться некуда было, вот и выложился на полную катушку, а если бы я в обычной жизни столько старания приложил к любой проблеме, буквально на грани возможностей, так и конечный итог был бы не хуже. Вот и выходит, что испытания в жизни лишь подталкивают нас к тому, что мы и так должны делать, но ленимся.

Пусть так. Это практически для любого обычного человека верно, но ведь для человека. А Перун с Велесом, или, скажем, Яга? Возможности их по отношению к человеку труд-

но рядом поставить. И мудрости в них должно быть больше. Как мне Перун перед боем сам же всё это и объяснял. О продвижении, о развитии, о том, что стоять на месте невозможно, нужно всегда вперёд двигаться, а когда застреваешь, то жизнь тебя обязательно подтолкнёт и сделает это самым эффективным способом. Пусть этот способ и будет для тебя тяжёлым испытанием. Но я отнёс все эти рассуждения к людям. А как же к богам? К ним тоже относится? Что на земле, то и в небесах, в Синей Сварге? Логично предположить, что Перуна и Велеса настигло испытание жизни, а значит, они ленились в своём развитии? Мне, само собой, непросто представить куда же им развиваться, но сам Перун говорил: ничто не может стоять на месте, постоянно возникает развитие из борьбы света и тьмы. Хм, идея об испытании богов, сама по себе интересная и... вдохновляющая, что ли. Не пойму отчего, но такая концепция мне нравится. Видимо оттого, что разница между людьми и богами, выходит, только в знаниях, умениях и уровне развития, а принципиальных-то различий и нету. Следовательно, человек сможет стать равным Перуну или Велесу и даже превзойти их.

Эк, куда я замахнулся! О том ли думаю? Ко времени ли? – Догнали. Вон стадо впереди, – мяукнул Баюн.

Я вздрогнул от неожиданности, так задумался, что забыл, что скачу на коте и стараюсь догнать мятежного бога Велеса. Я всмотрелся вперёд и обомлел, пока я мысли по кругу гонял, впереди горы поднялись и почти у подножия стадо ко-

ров бредёт. А Велес где? Не вижу.

– Баюн, а Велес где?

– Вон там, впереди.

– Не вижу, – мотаю головой. Да уж, зрение у кота острое, даже завидно. – А зачем Велес коров в горы тащит?

– Да не в горы, – Баюн был недоволен. – Сейчас поймёшь. Поторопиться надо, как бы не опоздать.

Кот прибавил ходу, хотя мне казалось, что это уже невозможно. Я прекратил пялиться в степь и уткнулся лицом в чёрную шерсть, распластавшись по спине гигантского кота, чтобы не свалиться на полном ходу. Куда он боится опоздать? Куда стадо коров быстро спрятать можно? Или там чудовище проход охраняет? Для Велеса не опасно, его пропустит, а мы, если не успеем, мимо не проскользнём? Где же мой меч-кладенец? Хм, мой? Ладно, не мой, просто меч-кладенец. Из оружия только Велесов нож, да и тот, как известно, не оружие, а больше символ.

Я, не поднимаясь, повернул голову чуть на бок и увидел, как мимо замелькали белые с рыжими и бурыми пятнами спины коров. Кажется, догнали. И тут же кот стал снижать скорость, сливающаяся в один серый ковёр трава стала различима, и я смог разогнуться и сесть на спине кота, как всадник. О, вот и он!

Глава 3

– Велес, – крикнул я.

Он, по всей видимости, не расслышал, шагал хмуро, глядя себе под ноги. Я подождал, пока кот приблизится почти вплотную.

– Велес, – снова окликнул я бога.

Он оглянулся, остановился, глядя исподлобья, сдвинув седые брови. Сейчас разглядывая его вблизи, я поразился насколько сильно изменился бог богатства. Не только брови, но и волосы и борода были серо-белыми, седыми, лицо покрыли морщины. Я помнил его молодым, мощным, пусть и изрядно волосатым мужчиной, сейчас передо мной был крепкий и могучий старик.

– Баюн, – грозно произнёс Велес, – что случилось?

Тут он заметил меня на спине кота, его густые белые брови взметнулись вверх.

– Иван? Ты как здесь оказался?

Баюн тяжело дыша после гонки опустился на траву, и я, с трудом разогнув затёкшие руки и ноги, сполз вниз и покачиваясь встал на ноги. Едва я собрался с духом чтобы начать разговор, но Велес опередил меня.

– Ты вырос.

Дался же им этот рост! Ну да, вырос, разумеется, но разве это так в глаза бросается? Я-то уже привык, ведь не за

один день подрост, несколько лет прошло. А для них, видимо контраст разителен. Хотя у них не одна сотня лет прошла, а они меня помнят ещё. Удивительно. Всё, ни слова больше, я здесь по делу.

– Послушайте, – выпалил я, – Вы должны вернуть коров в Ирий!

– Хм, – нахмурился Велес. Потом грустно ухмыльнулся: – Кому же я должен? Кто из богов привёл тебя сюда в этот раз? Кто тебя послал?

– Никто, – быстро ответил я. И сразу понял, что ответ был самым неумным. Самостоятельно я точно не мог здесь оказаться. Врать этому богу не стоит, а можно ли всё рассказывать? Как это на ситуацию повлияет? Вроде бы расскажи я ему о проблемах в будущем и должно помочь, да только... всегда у них всё с ног на голову перевернуто, как бы хуже не вышло. Ладно, рискну, пожалуй. Осторожно так говорю: – Жена ваша меня послала, Яга Виевна.

Кот как-то странно хрюкнул, Велес также недоверчиво приподнял бровь.

– Иван, Иван, – покачал он рогатой головой, – не ожидал я, что ты будешь пытаться меня обмануть. Я разговаривал с Ягой Виевной совсем недавно, и она была прямо противоположного мнения.

– Да, да, – нетерпеливо закивал я. – Меня послала другая Яга Виевна. Из будущего.

– Поясни, – потребовал Велес.

– Я встретил Ягу Виевну и Баюна в своём мире и в своём времени, – я говорил медленно, наблюдая за реакцией собеседника. Хотя, смотри не смотри, а мне нужно его убедить. Может, хоть так он мне поверит? Я подумал и пояснил: – Выглядела она... не очень... и просила отправиться сюда вам на помощь.

– Хм, просила? – засомневался Велес. – И что же ты должен сделать? Что именно она тебе поручила?

– Она не сказала, – заявил я усталым голосом. – Велела самому решать, мол хуже уже не будет, а на меня она полагается.

– То есть ты в действительности и сам ничего не знаешь, – отрезал Велес.

Он сощурился и некоторое время рассматривал меня, склонив седую голову на бок. Я лишь пожал плечами. А что мне ему предъявить? Он ведь прав, доподлинно мне ничего неизвестно, я лишь догадываюсь, чувствую, что не случайно я именно в этот момент здесь появился. Если подумать, в прошлый раз всё казалось случайным, стихийным, неупорядоченным. А на самом деле? Было ли хоть что-то не по плану? Знать бы ещё чьему. Или потом, по факту, после того как всё случилось, любую историю можно под теорию неслучайности подвести? Одно маленькое событие – так повлияло, другое – так, и вот результат. А быть может, всё было непредсказуемо ни для кого, просто не произойди эти случайности, и некому было бы сейчас рассуждать. Помер

бы Иван-крестьянский сын, пал смертью храбрых, сгинул в неравной схватке с чудовищем. А другие нашли бы в моей смерти совсем другие закономерности.

Велес, судя по всему, принял решение, он с грустью взглянул на небо и двинулся, поднимаясь по пологому ещё склону горы.

– Пойдём, Иван, – он махнул рукой. – Нужно укрыться и сможем поговорить спокойно.

Я недовольно поплёлся следом. Ну, я же не рассчитывал на мгновенный успех? Нет? Может, тут так и бывает, но что-то у меня ни разу ещё не получилось. Эх, жаль, конечно. Кот, отдышался, перекинулся в свою маленькую форму и пристроился рядом со мной, стараясь не отсвечивать, лишний раз на глаза хозяину не попадаться. Да и я заметил, что Велес не в лучшем настроении. Он почти не поднимал голову, глядя под ноги, но двигался довольно быстро. Я посторонился, пропуская большую рыже-белую корову, торопящуюся за Велесом, не переставая жевать.

– Куда мы идём? – шепнул я коту. – Коровы на эту гору не влезут.

– А им и не придётся, – чудесным образом расслышал меня бог богатства.

Велес взмахнул рукой, словно замахивался теннисной ракеткой для удара по высоколетящему мячу, и в руке образовалась огромная полупрозрачная, призрачная дубина. Могучий старик опустил руку, раздался оглушительный гул, зем-

ля под ногами вздрогнула и затряслась, я еле устоял, широко расставив ноги и раскинув руки в стороны для равновесия. Кот прижался брюхом к траве, коровы протяжно замычали на разные голоса, а скала впереди треснула сверху вниз. Землетрясение продолжалось, расщелина в горе расширялась, открывая темноту пещеры, образовав гигантский, циклопический проход.

Да-а-а... Впечатляет. Яга, конечно, магию, чудеса всякие демонстрировала, меня поразила, но такую мощь впервые вижу. Рукой махнул и целую гору расколол! И ведь, похоже, это для него пустяк! Что же будет, если он приложит усилия? Или разозлится? Даже проверять не хочу, мне ещё жизнь дорога. Они тут боги всякие: сильные да могучие, но выглядят-то как обычные люди. Ну, или прикидываются. Забываешь об их божественности, пока они вот такие феномены являть не начинают.

Вот что мне делать теперь? Неужели он меня послушает? Что-то мне стало казаться, что я, при всём уважении, Велеса недооценивал, а свои силы, наоборот, переоценил многократно. Я и так-то в своей правоте не слишком уверен, данных для анализа у меня маловато, а теперь... Смогу ли быть хоть капельку убедительным?

Велес стал поторапливаться, достиг новообразованного входа в пещеру и первым скрылся в темноте, коровы потянулись за ним. Я переглянулся с котом, махнул ему рукой, приглашая следом, и пристроился за последней бурёнкой. Баюн

тяжело вздохнул, совсем как человек, но поплёлся вслед за мной. Пространство пещеры терялось в крошечной темноте, я невольно притормозил, когда света из расщелины стало недостаточно. Нет, я не испугался, но поверхность под ногами была весьма неровной и к тому же усыпана крупными и мелкими валунами, осколками скальной породы. Я опасался споткнуться или свалиться в яму и сломать ногу или, того чище, свернуть себе шею. Кот, до того неохотно тащившийся следом, юркнул в сторону и растаял в тени. Я же стоял в растерянности, я не кот, ничего без света не вижу.

Тут из черноты пещеры в десятке шагов от меня материализовался Велес, хлопнул в ладоши, и края входа в пещеру стали с рокотом и гулом сходиться. Сверху посыпался песок и камни, я шарахнулся в сторону, чертыхаясь про себя и гадая, что случится раньше: меня пришибёт свалившимся куском скалы, или я провалюсь в невидимую во тьме пропасть. Однако повезло, я всего лишь врезался в валун размером никак не меньше двух слонов, отшиб левую руку, ударился коленом. Уф, больно же! Опять мои мучения начинаются, я уж и забывать начал сколько страданий в прошлый раз вытерпел. Вот ради чего я снова во всё это ввязался?! Чего мне не хватало?! Ладно-ладно, больно – это не смертельно, хватит ныть. Могло закончиться гораздо трагичнее. Не дрейфь, Ваня, прорвёмся.

Я оглянулся, проход в пещеру окончательно сомкнулся, отрезав последние лучи солнечного света. Но тут непрогляд-

ный мрак вокруг стал светлеть, из серости, словно неясные тени, стали проявляться скалы, камни, сбившиеся в кучу пеструхи, Велес, с хозяйским видом осматривающий просторы. Скоро стало светло почти как пасмурным днём, я с любопытством крутил головой, посмотреть было на что. Подгорное пространство оказалось исполинской пещерой, потолок которой, обросший сталактитами, возвышался никак не ниже девятиэтажного дома, а противоположной стены я не смог разглядеть. Впрочем, обзору во многом мешали высокие сталагмиты и раскиданные то тут, то там огромные валуны, на один из которых я и налетел с разбегу. В общем на полу была изрядная мешанина, этакий каменный лабиринт. Баюн не преминул этим воспользоваться и где-то затаил своё чёрное пушистое тельце, бросил меня, короче.

Я на его помощь рассчитывал, но... с ним или без него, а дело надо делать. Я поспешил вслед за Велесом, деловито вышагивающим куда-то вглубь пещеры. Мысль спрятать ворованное стадо в глубине горы, в общем-то, вполне здравая и разумная, с этим не поспоришь, но долго ли они здесь просидят. Пусть здесь безопасно, свет есть, но коровам нужна вода, трава, ещё что-то, должно быть. Рогатый бог шагал размашисто, и я, петлявший между камнями и непрерывно оглядывающийся по сторонам, никак не мог его нагнать. Вон справа мелькнула за сталагмитом усатая чёрная морда, я сбавил скорость, шикнул, привлекая внимание кота, но он уже скрылся, не обращая на меня ни малейшего внимания.

Я плюнул с досады. Ну и фиг с ним! Не хочет помогать и без него обойдусь.

О и Велес как раз остановился возле той скалы. Что это он там делает? Я поспешил туда и тут же шарахнулся в сторону, так как из-за скалы внезапно выскочил и взвился на дыбы, забил в воздухе копытами белый единорог.

– Индрик! – радостно вскрикнул я.

Единорог опустил на все четыре ноги, вежливо склонил голову приветствуя меня, он словно светился, и его грива переливалась всеми цветами радуги. Я бросился к нему, обнял за шею, он склонил голову на моё плечо, потом отстранился и радостно громко заржал.

– Я тоже, очень, очень рад тебя видеть, – я погладил его по морде, не прекращая широко улыбаться.

– Индрик, – строго, по-хозяйски окликнул единорога Велес. – Займись делом.

Индрик-зверь виновато глянул на меня чуть склонив лошадиную морду, затем почтительно поклонился Велесу и рысцой поскакал куда-то вправо. Я не очень понял, чего скотий бог хочет от единорога, и с любопытством последовал за белоснежным красавцем. Вот с Индриком мы как-то сразу подружились, с первой встречи. И не важно, что он говорить не умеет, и без слов всё понятно. А если бы он не помог мне в битве с Чудом-Юдом, я бы проиграл в самый последний момент. Хотя, конечно, Индрика Велес послал на помощь, как и обещал. Ну, да, да, я же не спорю. Я Велесу

тоже благодарен за всю его помощь, которой было немало, и коту, и Яге, и Перуну благодарен, конечно. Я безусловно старался, много сил приложил, и мне изрядно досталось, но без их поддержки я бы вовсе ничего не достиг. А теперь они на разных сторонах баррикад, до того досадно, что слов подобрать не могу.

Индрик процокал копытами на место, указанное Велесом, постоял, склонив рог и сосредоточенно глядя куда-то в землю. Я заинтересовано подошёл ближе, стараясь не мешать и не шуметь. Вдруг Индрик взвился на дыбы и со всей мощи ударил копытами в скалу под ногами. Яркая вспышка принудила меня на секунду прикрыть глаза, а когда я их открыл, единорог уже отскочил в сторону, а из скалы бил прозрачный пузырящийся родник. Вода стекала под уклон и быстро заполняла впадину в скале. Коровы потянулись к возникающему прямо на глазах озерцу. Я обомлел, когда прямо из скалы по берегу начала подниматься молодая поросль сочной зелёной травы. Да уж! На мой взгляд фокус почище чем скалу огромной палицей расколоть. Строить – это ведь не ломать.

Как же я мог забыть?! Индрик ведь прародитель всех земных зверей и умеет открывать родники, мне же кот рассказывал. Не знал только, что родники такие чудесные, вон как травка прёт, я-то за коров беспокоился. Выходит, зря. Как я мало всё-таки здесь понимаю, а лезу со своими советами. Или мне со стороны виднее? Ладно, раз уж я здесь, буду де-

лать что смогу, а уж получится или нет – увидим.

Озеро заняло достаточно места, чтобы всё стадо бурёнок могло свободно разместиться на его берегах, и площадь озера перестала расти. Ключ по-прежнему журчал, наполняя ручеёк, но уровень воды в озере прекратил подниматься. А здорово у них всё устроено. Коровы напились воды и спокойно жевали свежую травку. Я посмотрел на родник со смесью сомнения и сожаления, есть и пить по местному обычаю не хотелось, но пузырящийся поток выглядел так свежо и заманчиво, что я задумался. Индрик гордо оглядел дело своей магии и склонившись напился из ручья.

– Индрик, – я поспешил к другу. – Как у тебя здорово всё вышло! Потрясающе! Бесподобно! – Я погладил его бок. – Как ты думаешь, мне можно? – я кивнул в сторону воды.

Он скосил на меня глаз, замер словно размышляя, потом заржал так, что я расслышал смех в его лошадином ржании. Единорог мотнул головой подталкивая меня к роднику. Ну, раз сам Индрик разрешает... Я зачерпнул ладонями, вода оказалась почти ледяная, пальцы заломило. Я отхлебнул и быстро выпил всё и зачерпнул опять. Супер! Чистейшая и вкуснейшая вода, по вкусу разве что живой воде уступает, и то – это как посмотреть...

– Спасибо, Индрик, – я благодарно склонил голову.

Индрик самым натуральным образом подмигнул и двинулся вдоль берега озерца, коровы радостно мычали при его приближении. У него дела, некогда ему меня развлекать. Я

вздохнул, оглянулся с некоторым беспокойством – куда-то кот Баюн запропастился? Хотя, конечно, пока Индрик-зверь рядом, Баюн ни за что не выйдет, боится он его. Но нехорошо получается, пришли мы вместе, я развлекаюсь, водичку свежую пробую, а он один в тени сучает. Только мне самому его в этом лабиринте не отыскать, ничего поделаться не могу. Тем не менее, я двинулся по пещере вращая головой во все стороны, что твой радар. Кота не нашёл, зато наткнулся на Велеса, одиноко сидящего на камушке, привалившись спиной к огромному валуну.

– Можно? – я показал на место рядом с ним.

– Присаживайся, – кивнул он, хотя признаков радости не проявил.

– И что теперь? – я пристроился рядом, привалился, как он, к скале за спиной. Жаль только мне его лица отсюда не видно.

– Ты о чём? – не понял Велес.

– Я вот об этом, – я махнул рукой в сторону берега озера с пасущимися коровами. – Вы думаете, их здесь не найдут?

– Найдут, – пожал плечами бог богатства. – Но мы в подземном царстве Нави, светлым богам проникнуть сюда будет непросто.

– А небесные коровы? – не отступал я. – Индрик, конечно, постарался, но разве коровам будет здесь лучше, чем в Ирии?

– Ты думаешь, я не понимаю? – Велес повернулся ко

мне. – Плохо же ты обо мне думаешь. Конечно, в Ирии им было бы лучше.

– Тогда я ничего не понимаю, – в сердцах выпалил я.

– Это да, – кривоватая усмешка шевельнула его седые усы. – Но тебе это простительно, ты человек. Хороший человек, другому я не стал бы помогать, но пока только человек, ты многого не понимаешь.

– Так объясните.

– Это непросто. Вот что ты думаешь о богах?

– Ну...

– Ты воспринимаешь нас как могучих колдунов, которые делают что хотят.

– Разве это не так?

– Отнюдь. Не знаю, как тебе растолковать. Мы олицетворение глобальных сил этого мира, от нас зависят многие процессы, направления развития. Что ты знаешь о прародителе всего Роде?

– Да почти ничего, я с ним не встречался, – буркнул я. Не ожидал нарваться на экзамен, да и не ко времени. Нужно проблему решать.

– Вот-вот, не встречался! – невесело засмеялся Велес. – Нет, встретиться можно и с ним, но ведь Род – это сама жизнь, сама суть жизни на земле, её основа и движущая сила. Всё развитие, принципы и направление изменений, взаимодействие и равновесие разных сил, законы жизни, душа мира – это и есть сам Род. И я, и ты, как и всё вокруг прони-

зано сутью прародителя Рода, без него мы были бы бездушной мёртвой материей, а такой на земле не существует.

– Хм, я как-то не так себе представлял... – разговор вдруг стал очень интересным. Нечто подобное я в какой-то книге читал, но, когда ещё лично такие откровения услышишь из столь высоких источников. Хотя он, наверное, не всё рассказывает, для меня необразованного адаптирует. А что делать?! Я в прошлый раз, что-то усвоил, само собой, но так мало и отрывочно, что толку мало. Настала пора кое-что прояснить. Я обратился к Велесу: – Я как-то задавался вопросом, отчего Род создал и светлых богов, и тёмных, и не нашёл достойного ответа. Но если воспринимать так, как Вы говорите... Если Род он во всём, а жизнь без взаимодействия сил созидания и разрушения невозможна, то... Кое-что становится понятным.

– В упрощённом виде ты уразумел.

– А вы? В смысле, боги?

– Очень похоже. Но если прародитель Род во всём и определяет всё в этом мире, то остальные боги отвечают за отдельные правила и законы. Род един, а мы его части, у каждого свой участок работы.

– Не похожи вы на части, – недоверчиво помотал я головой.

– Не так прямо и немудрёно, конечно, – согласился Велес. – Но основа и естество наше именно таково. И от нас зависит, как меняются законы этого мира. Вот ты полагаешь,

оттого что мы с Ягой Виевной коров украли, последствием только ссора со светлыми богами будет?

– А что ещё? – насторожился я.

– Я властелин скота, животных и богатства, – голос Велеса на этих словах стал звучным и эхом разлетелся по пещере, и в ответ послышалось дружное мычание и даже одинокое ржание Индрика. А седой бог продолжил уже гораздо тише и печальнее: – Если я позволил себе кражу коров, то и подопечные мои – животные, волки, например, начнут у людей скотину воровать. Да и люди, на меня глядячи, будут воровством промышлять, копить несправедное богатство. Такова природа мира, так заповедано Родом, младшие следуют путём старших, если мой путь таков, то и люди, и звери... – Велес не договорил махнул рукой.

– Неужели так навсегда?

– Отчего ж. Изменяюсь я, изменится мир. Ну или... – Велес широко улыбнулся, – и боги не вечны, на смену нам придут другие. Может быть ты?

– Как это? – опешил я.

– Ты думаешь боги рождаются богами? Всё меняется, всё развивается. Но я не могу тебе пока об этом рассказывать. Думай сам.

– Х-хорошо, – я был совсем не уверен, что правильно его понял, а потому вернулся к более актуальной теме. – Если Вы понимаете, что от кражи коров будут такие дурные последствия, то... зачем?

– Так уж вышло, видимо Макошь так сплела свою пряжу.

– Яга Виевна постаралась, – понимающе кивнул я. – Но ведь Вы её муж, она должна Вас слушаться.

– Вот женишься, и поговорим, – усмехнулся Велес. – Если серьёзно, Яга Виевна могучая тёмная богиня, у неё свои цели и пути.

– Неужели против Вашей воли пошла? – поразился я.

– Нет-нет, мы часто говорили о том, что коровы должны принадлежать нам. Никто лучше меня не сможет заботиться о небесном стаде. И к тому же Земун моя мать, – Велес невольно повернул рогатую голову и посмотрел в сторону озера. Я тоже обернулся, кто из коров эта загадочная Земун я так и не решился выяснять.

– Но кражу Вы не одобрили? – уточнил я, хотя и так знал ответ, я же подслушал как Велес с Ягой ругались.

– Не одобрял, – Велес помрачнел. – Но сделанного не воротишь.

– Ну почему же? – обрадовался я. – Коров нужно вернуть. Вернуть обратно в светлый Ирий, в Синюю Сваргу.

– Красть не хотел, но назад не верну, – голос Велеса звучал сталью. – Моё стадо, я ему лучший хозяин.

– Как же так? – я совершенно был сбит с толку. Это у бога богатства так страсть к этому самому богатству проявляется? – Вы же сами говорили о последствиях, разве вы этого хотите?

– Вернуть нельзя, исход будет ещё хуже.

– Это как? Почему?

– Потом расскажу, если время будет, – Велес сделал отстраняющий жест. – Сейчас оставь меня, Иван, мне нужно подумать.

Вот и поговорили! Кое-что интересное я узнал, немного яснее стало, но до полного понимания далеко, если я вообще понять их способен. Нельзя сказать, что о подобных представлениях я не читал раньше. Но одно дело читать, другое дело от одного из богов услышать. И вообще, я ведь не профессор философии, я школу недавно закончил, на первый курс университета поступил. И то не на факультет же философии или какого-нибудь там религиоведения. Не скажу, что с тех самых пор я темой богов не интересовался и возможным сочетанием религии с современной научной концепцией. Но всё больше именно интересовался, то есть, довольно поверхностно. И вот опять. Волей-неволей, а придётся мне в этом разбираться. Влез я, похоже, по самые уши, завяз. Осмысливать, чудится мне, доведётся прямо по ходу пьесы, между делом. Не знаю только, делать-то что? Коров нужно вернуть. Вот верю я, что в этом основная загвоздка, причина всех будущих проблем, из-за которых Яга меня подрядила. Хм. А не настала ли пора с Ягой поболтать?

А что?! Идея не лишена смысла. Если Велес Яге кражу простил, хоть она почти против его воли пошла, выходит он её мнение не последним считает. Жена, однако. Быть может, я ей всю опасность объясню, она мужа уломает, вернут стадо

на место и будут прикидываться, что вовсе не при чём. Так, нужно срочно возвращаться к избушке на курьих ножках. Куда кот запропастился? Э?! А из пещеры как выбираться будем? Я уже отошёл метров на тридцать от камня, у которого сидел бог достатка, оглянулся. Велес сидел в глубокой задумчивости, склонив рогатую голову. Нет, не стану его тревожить. Может, щёлка какая осталась, пойду поищу.

Я двинулся вдоль покато́й неровной стены пещеры, петляя между валунами. И через несколько метров наткнулся на кота, что-то высматривающего в центре пещеры.

– Баюн, – обрадовался я. – Ты чего тут прячешься?

– Тсс, – вскинулся кот. – Не шуми, иди своей дорогой.

Я проследил за направлением его взгляда, коровы преспокойно щипали сочную траву. Что так могло заинтересовать чёрного разбойника? А! Понял! Индрик-зверь, тоже среди коров свежей травкой угощается. Ясно отчего кот в тени прячется.

– Слушай, Баюн, нам бы вернуться, с Ягой Виевной потолковать.

– И мне бы вернуться, – зашипел Баюн злобно. – Но благодаря твоей глупости, мы здесь застряли. Вряд ли хозяин проход на заказ для нас открывать будет. Уж он позаботился, чтобы ни щёлочки не осталось.

– Не сердись, я же не знал.

– Не знал он! У тебя всё те же оправдания?! Не поменялись?!

– Погоди, Баюн, выход должен быть.

– Ну-ну, поди поищи, – буркнул кот и опять вернулся к наблюдению за Индриком.

А ведь это мысль! Индрик ведь зверь магический, любые пути-дороги прокладывает умеет, даже в Ирий меня возил. Пойду его попрошу. Я скользнул между скалами и потопал к воде, благо не так далеко.

– Индрик, – позвал я, приблизившись к единорогу.

Он прекратил щипать траву, поднял голову, тихо по лошадиному фыркнул.

– Слушай, Индрик, – попросил я, – мне бы из пещеры выбраться? Мне к Яге надо, поговорить. А Велеса негоже от дел отвлекать, может, выведешь меня отсюда? Индрик некоторое время раздумывал, прикрыв глаза и шевеля ноздрями, потом кивнул, пригнул правое переднее колено, чтобы я смог легче взобраться. Я уже положил руку на холку, примеряясь, как лучше забраться, надо было с правой стороны заходить, но не просить же Индирика теперь развернуться. И так он мне услугу оказывает. Но тут я вспомнил про кота, прячущегося за камнями, он-то тоже выбраться хотел, не дело его здесь бросать.

– Индрик, там кот Баюн от тебя прячется, возьмём его с собой? Если у него смелости хватит.

Единорог тихо заржал, показав крепкие белые лошадиные зубы и снова явственно кивнул, поднимаясь на все четыре ноги. Я юркнул обратно в поисках кота, тот уже сменил дис-

локацию, но я наткнулся на него весьма быстро.

— Баюн, поторапливайся, — я махнул рукой. — Индрик нас вывезет из пещеры.

— Вот сам и скачи со своим Индриком, — зашипел кот.

— А! Так ты никуда не торопишься? Так бы сразу и сказал. Решил здесь вместе с Велесом и коровами переждать пока всё успокоится? Месяц-другой? Правильное решение.

— Что б тебя! — вновь зашипел кот, шерсть на его загривке встала дыбом. Он затравленно оглянулся, словно в поисках путей отступления. Не нашёл и сдался: — Поехали.

Мы вернулись к озеру, Индрик заметил нас и громко фыркнул, вытянув губы и повернув голову в нашу сторону. Кот едва бежать не бросился, но сдержался, лишь за меня спрятался, ну хоть в обморок не упал как в прошлый раз. Я взял его на руки, кое-как влез на Индрика, подставившего бок и весьма ехидно ухмылявшегося. Я и сам про себя посмеивался, но виду не показывал, не хотел кота обижать. Индрик пошёл шагом и почему-то кругом по берегу озера, я не беспокоился, он гораздо лучше меня знает верный путь. Вернее, я совсем его не знаю, не уверен, что вообще что-то правильно понимаю. Вон Велес в откровения пустился, как я считаю, а в самом-то деле то, что для меня откровением кажется, быть может, здесь каждая собака знает... э... каждый кот?.. каждая корова? А я из того малого, что он сказал не всё понимаю. Вот, например, Велес сказал: «Ты думаешь, боги рождаются богами?». А как мне думать? В особенно-

сти, когда это говорит существо с рогами на голове, родившееся от небесной коровы, съевшей кости волшебной щуки, выловленной в сметанном озере в светлом Ирии в Синей Сварге. Такова ведь легенда о рождении Велеса, я не путаю? Так что, если кому и говорить, что богами не рождаются, то не ему. Чья бы корова мычала... Э... Тсс! Такими идиомами поблизости Велеса лучше не бросаться, даже мысленно, да и рядом с Индриком тоже, он всё-всё чувствует, может обидеться. Не хочу я друзей обижать.

Я с некоторым беспокойством обратил внимание на единорога. Опа! Неслабо я в размышления погрузился, отвлёкся от реального мира. Мы во весь опор скакали по лугу под открытым небом, солнце неспешно клонилось к закату. А как мы из закрытой пещеры-то выбрались? Ну ты, Ваня, натурально – лапоть, рекорд внимательности поставил! Разве так можно! Хотел же посмотреть каким путём Индрик выкарабкиваться будет. А куда мы скачем? Я же просил только... Хм, ясно. Так даже лучше. Белоснежный единорог остановился в пятидесяти метрах от избушки, стоящей на четырёх высоких пнях деревьев. Кот соскочил на траву едва мы остановились и юркнул в кусты, я слез на землю обнял Индрика, потрепал его по переливающейся радугой гриве.

– Спасибо, Индрик, ты очень помог, – почти прошептал я ему на ухо. – Возвращайся к Велесу, ты ему нужен.

Единорог заржал, по обыкновению, взвился на дыбы и исчез почти мгновенно. Кот тут же высунул из кустов усатую

морду, фыркнул и вылез на опушку весь целиком, гордо вытянул хвост столбом и зашагал к избушке. Ну и мне туда. Однако кот замер, не дойдя до избушки нескольких метров, попятился и опять шмыгнул в кусты, туда, где мы прятались с ним сегодня утром. А теперь-то что? Я заколебался, но всё же сделал свой выбор и исчез с поляны вслед за котом.

– Что там? – я прокрался к коту, который внимательно наблюдал за избушкой.

– Тсс! – зашипел он, приложив лапу к губам. – Морана Свароговна там. Дай послушать!

Я прислушался и, естественно, ничего не услышал. Ну я же не кот!

– Баюн, – зашептал я вновь, – я не слышу ничего. Нельзя ли...

– Тсс! – повторил Баюн недовольно и махнул хвостом.

Видимо не зря он хвостом махал, потому как, тут я слышал негромкий голос Яги.

– ... много их собирается?

– Немного, подруга, немного, – я узнал холодный голос Мораны. – Зато все самые могучие. Дажьбог¹⁷ да Перун-громовик, да ещё Волх¹⁸ с ними напрашивается. Но и Хорсу¹⁹

¹⁷ Дажьбог (Дажбог, Даждьбог) – один из главных богов восточных славян, бог солнечного света, плодородия и здоровья.

¹⁸ Огненный Волх – бог бесстрашия и смелости, защитник славянских народов.

¹⁹ Хорс – у древних славян бог солнца.

и Семарглу²⁰ велел Сварог²¹ наготове быть, если что на помощь спешить. Разгневался батюшка Сварог на непорядок, негоже небу без туч, негоже Синей Сварге без коров.

– Да ты же сама Морана Свароговна...

– Нет-нет, подруга, меня в свои дела не вмешивай. Лучше подумай, как стадо оборонять будешь.

– Дажьбога с Перуном силой не одолеть, тут хитростью надо.

– Ну, подруга, тебе ли хитрости и коварства занимать?

– Есть у меня средство надёжное, колдовство могучее, – словно неохотно проговорила Яга. Обращусь я яблоней прекрасной, подобной той, что в Ирийском саду растёт, окажусь на пути светлых богов. Не удержатся они, отведают яблочек моих и тут же забудут обо всём не свете, и уснут долгим сном.

– Хороший план, – одобрила Морана. – А если не захотят они есть яблоки?

– Да отчего же? А впрочем... – Яга на некоторое время замолчала, обдумывая решение.

Я слушал во все уши, кот тоже не пропускал ни слова. Вот только что дальше я буду делать? После того что Яга тут Моране наговорила, уговаривать её вернуть коров будет странно. Впрочем, она же не знает, что мы с котом подслушивали.

²⁰ Семаргл (Симаргл) – бог огня, домашнего очага, хранитель семян и посевов.

²¹ Сварог – Бог творец и законодатель, бог – кузнец. Основатель небесного обиталища богов – синей Сварги. Отец многих богов.

Попытаться стоит несмотря ни на что.

– Есть ещё такое средство, – заговорила вновь Яга. – Как спустятся светлые боги в Навь им непривычную, напушу я на них жару да жажду великую, а сама обращусь колодцем с ключевой водою. А коли изопьют они водицы так поплывёт у них всё перед глазами, и голова кругом пойдёт, так и провалятся они в яму глубокую, в самые нижние слои Нави, откуда им уж и не выбраться.

– Уже лучше, – в голосе Мораны я расслышал злорадство.

– А в запасе у меня ещё одно колдовство, – уже без понуканий продолжила Яга. – Если минуют они яблоню и колодец, устанут изрядно и тут увидят они перину мягкую удобную, притягательную. Станут у них глаза сами собой смыкаться, а рот зевотой растянёт. Не смогут устоять, прилягут отдохнуть, а как лягут они на перину, так и вспыхнут они жарким пламенем из самых нижних слоёв Нави, из нутра земли извлечённым, так и сгорят дотла. Не скоро их тела и могущество к ним вернутся.

Я расстроился. Вот же ведьма! Ох не зря про неё в наших сказках столько плохого написано. А я-то ей помогать взялся. И что теперь делать?

– Хорошая задумка, – теперь похвалила Морана. – Отправляюсь-ка я в Сваргу, узнаю последние вести, а тебе готовиться надо. А Велес, кстати, что?

– Не хочу я, чтобы Велес с Перуном встречались, – недовольно бросила Яга. – После прошлой битвы поменялся он

сильно. Да не то важно, что поседел и постарел, а то, что тоска в нём поселилась. беспокоюсь я за него.

– Да? Неужели? – голос Мораны был по-прежнему холоден и равнодушен. – Давненько я с ним не виделась. Ну, бывай, подруга.

Кот прижал уши, улёгся на землю, совершенно скрывшись в траве, я также плюхнулся и затаился. В стене избушки появилась дверь, и лестница спустилась вниз. В этот момент с крыши поднялась маленькая птичка и, часто забив крыльями, скрылась в наступивших сумерках. Не успел я проводить её взглядом, как дверь открылась, и Морана ступила на лестницу. Я уткнулся лицом в траву, не хватало только, чтобы она мой взгляд почуяла и застала меня тут. С Мораной мне встречаться категорически противопоказано, а вот с Ягой всё-таки поговорю. Последние её слова про Велеса мне понравились, равнодушна она к нему, а я уж было плохо про неё подумал. Морана спустилась по лестнице, свернула в лес и величественно зашагала по тропинке. Мы с котом выждали несколько минут и не сговариваясь поднялись.

– Пойдём в избушку? – последовало моё предложение после некоторой паузы.

– Послушай, Ваня, – начал вдруг юлить кот, – ты... это... там...

– Что случилось, Баюн, – не вытерпел я.

– Ты не проговоришь, только, – выпалил кот.

– О чём ты?

– Как о чём?! Как о чём! О том, что ты слышал недавно. Запомни, ты никого здесь не видел, ничего не слышал. Не сдавай меня.

– А! Ты об этом. Хорошо-хорошо. Мог бы не предупреждать.

Вообще-то кот молодец, что предупредил, я как-то не сообразил. Ведь прослушку кот организовал, Яга сразу догадается, если я про её коварные замыслы начну расспрашивать. Нет, кота подводить нельзя, он мне ещё пригодится, да и не дело друзей подставлять. Мы поднялись по ступеням, кот впереди, я следом. Склонившись, чтобы не треснуть голову о притолоку, я вошёл в избушку.

– Здравствуйте, Яга Виевна, – не стал я дожидаться пока она разглядит, кто пришёл.

– Иван? – воскликнула она удивлённо, когда обернулась. – Как ты здесь оказался? Однако, ты вырос.

Вот этой фразы я и дожидался. А что ж, все мой рост замечают, и Яга не исключение.

– Меня Вы, Яга Виевна, сюда прислали, – сразу взял я быка за рога. – На помощь.

– Я?! На помощь?! – искренне удивилась хозяйка тёмного леса. – Мне помощь не нужна. У меня всё прекрасно, особенно теперь.

– Рад за Вас, – я криво усмехнулся. – Именно потому, что у Вас всё прекрасно, Вы приложили массу усилий, чтобы найти меня в моём времени, и ещё больше сил, чтобы от-

править меня сюда.

– И что же я повелела?

– Повелели? – вновь усмехнулся я. – Вы попросили о помощи, не сказав, правда, что конкретно мне нужно сделать. Были уверены, что я сам разберусь.

– И как? Разобрался? – Яга полностью овладела собой, выдержки и опыта ей не занимать.

– Полагаю, да, – я кивнул. – Вся проблема в небесных ко-
ровах. Их нужно вернуть на место.

– Вернуть? Вот как?

– Да, вернуть, – я усилил нажим. – То, что я видел в будущем было весьма... э... м... не буду рассказывать. Вам лучше не знать. – Яга приподняла одну бровь. – Нет, правда! Жуткое дело.

– При чём же тут коровы?

– Ну... – следовало подбирать слова аккуратно, просто необходимо быть убедительным, второго шанса, пожалуй, не будет. – Я ведь не зря оказался здесь именно в это время. А основное, что сейчас произошло – это... похищение коров.

– Возвращение коров их подлинному хозяину, – строго поправила Яга.

– Пусть так, – легко согласился я. – Вы ведь не верите, что светлые боги оставят вас в покое?! Перун и... – я прикусил язык, едва не выдав, что мне кое-что известно, – и наверняка не он один, они придут за небесным стадом.

– В навьем мире мы хозяева, – усмехнулась Яга. – У свет-

лых богов нет здесь власти и силы их здесь слабнут. — Яга остановила меня жестом, не дав себя перебить, — Ты и сам не уверен, что дело в коровах. Ты уцепился за первую причину, которую увидел, которая на поверхности.

— Это же очевидно, — тщательно сдерживаемое раздражение всё-таки прорвалось наружу. Уловив в глазах Яги некий огонёк азарта, я резко сбавил тон. — Да, я ухватился за самую явную причину, но от этого она не становится менее опасной.

— Здесь в Нави, Иван, нельзя доверять очевидным вещам. Ты этого ещё не понял? Очевидность здесь далека от реальности.

— Да, да, соглашусь, — отмахнулся я от её поучений. — Вам виднее, это ваше царство. Но всё-таки...

— Не спеши, Иван, — прервала она мою горячую речь. — Скажу сразу, чтобы прервать ненужный спор, — коров вернуть в Ирий нельзя.

— Да почему же нельзя?!

— Хм, — неопределённое пожатие плечами. — Спроси у Велеса, если встретишь его.

— Уже спрашивал, не говорит, — вырвалось у меня. Эх, зря я это сказал.

— Ты виделся с Велесом? — подобралась Яга, бросив беглый взгляд на кота.

Кот, к моей радости, сделал удивлённые глаза. Умный парень. Вернее, хитрый, не то что я, не хотел же говорить, но

не сдержался.

– Да, Яга Виевна, – теперь я старался быть ещё осторожнее в словах, – я встретил его тут неподалёку, мы поговорили.

– Но, – усмехнулась Яга, – если Велес не согласился, чего же ты хочешь от меня?

– Я надеялся, Вы его уговорите. Видимо, напрасно.

– Совершенно напрасно.

– Мне кажется, Вы недооцениваете опасность и последствия.

– Иван-Иван, – в её голосе зазвучал упрёк, – я знакома с силами светлых богов гораздо лучше тебя, у нас есть чем их удивить.

Ну да, ну да, наслышан о ваших методах, промолчу лучше, оставлю без комментариев. И чего мне теперь делать? Может просто попросить Ягу отправить меня обратно? Слушать меня они не хотят, сам я тут мало что могу сделать, разве я могу что-нибудь богам противопоставить? Силой я действовать однозначно не могу, ну нету у меня таких сил. Да что там, никаких нету. Хм, хотя против Чуда-Юда шёл, так же думал, но победил же. И всё же, будь, Ваня, честным с собой, отнять коров у Велеса и Яги силой тебе ни в коем разе не светит. Ага, самому отнять и вернуть в Ирий. Мне не смешно! Да и будь шанс, не хочу я против Велеса сражаться! Да и против Яги не хочу, вот против Мораны... Так, не отвлекаемся, о деле думаем. Если силой нельзя, то... хитростью? Обвести их вокруг пальца? Ещё более самонадеянно,

у них тысячелетний опыт интриг и борьбы за власть. Или с такими как я они раньше не связывались? Делать-то что-то надо, раз уж я согласился помогать, не поднимать же лапки кверху.

Честно сказать, я в растерянности, Велес упёрся, Яга не поддаётся, а только они решают... Хм, а может, с противоположной стороны зайти? В том смысле, что с Перуном поговорить? А что?! С ним у меня тоже хороший контакт налажен, мы явно на одной стороне. Ага и с Велесом на одной стороне, а рогатый бог с богом грозы теперь на разных сторонах. А я и там, и там? Разве так бывает? С этими проблемами с ума сойдёшь. А если...

– Ну, – осторожно начал я, – если вам моя помощь не нужна...

Яга посмотрела на меня в странной задумчивости, и я нутром почувствовал, что она подыскивает подходящее мне задание. Это чего ж? Опять у Яги на побегушках подвизаться? Мне чего, прошлых приключений не хватило? Я и согласился-то потому, что Яга, ну, та старая Яга из моего времени, давала мне полную свободу действий. И поторопился прервать размышления хозяйки избушки на курьих ножках, пока её мысли не зашли в ненужную сторону.

– Раз, я не нужен, я пошёл, – я поднялся.

– Куда же ты на ночь глядя? – удивилась Яга. – Ночью в тёмном лесу небезопасно.

– Э... – скрыть растерянность было не так просто, не мог

же я сказать, что собираюсь встретиться с Перуном. Это было бы крайне подозрительно, а я никакого оправдания не придумал заранее. — Я бы хотел ещё раз поговорить с Веле-сом.

— Напрасно, — покачала головой Яга. — Да и где ты его теперь найдёшь? Он не бродит по округе, делом занят.

— Я поищу, — ответил я довольно уклончиво. — Может, Баюн меня немного проводит?

— Я не могу отпустить Баюна с тобой, он мне понадобится для... одного дела.

— Ну, совсем чуть-чуть, — взмолился я. — Я не задержу его надолго.

— Ну, иди, — во взгляде Яги зажегся огонь подозрений.

— До свиданья, — я выскочил за дверь и почти спрыгнул на траву.

Кот, почитай, неохотно, медленно спустился вниз. Я свернул на тропинку, по которой ушла Морана, и махнув коту рукой, поспешил в лес. На улице совсем стемнело, деревья высились чёрными великанами, тянули ко мне зловещие лапы. Главное не споткнуться и ноги не переломать, далеко я в темноте не уйду, похоже.

— Слушай, Баюн, — обратился я к коту, когда между нами и избушкой оказалось изрядное расстояние, и я мог надеяться, что нас не подслушивают. — Я тебя не выдам, но и ты не выдавай меня.

— Начало мне совсем не нравится, — замурлыкал кот.

– Я хочу с Перуном поговорить.

– Зачем это? – теперь кот прищурил глаза и уставился на меня.

– Может сглажу конфликт, проясню ситуацию. Вдруг решат дело миром?

– Ох, наивный ты, Иван, – вздохнул кот. – Раньше сказал бы: «Иван-дурак», но поскольку я тебя давно знаю...

– Ладно-ладно, не прикидывайся, – отмахнулся я. – Лучше помоги к Перуну добраться.

– Да как же я помогу? – удивился кот, на мой взгляд, довольно искренне. – Откуда мне знать, где он сейчас? Да и знал бы... я же не леший, пути в лесу прокладывать не умею.

– Леший? Его что ли попросить? В прошлый раз помог.

– Так старый хрыч в другой стороне, – пришёл в изумление кот, – туда в темноте, как раз до утра будешь топать. Быстрее не справишься.

– В другую сторону от чего? – ухватился я за оговорку кота. – Всё-таки знаешь где Перуна искать?

– Ты меня на слове-то не лови, – огрызнулся кот. – Где Перуна искать и ты знаешь, в светлом Ирии в Синей Сварге. А в другой стороне – это от Рипейских гор. Ближайший путь в Ирий через них пролегает. А уж в светлом Ирии сейчас Перун или нет, то мне неизвестно. Я туда не вхож. Был-то единственный раз вместе с тобой, да и то, ничем хорошим для меня не кончилось. Лихо одно.

– А я помню, ты дракону тамошнему рыло-то изрядно на-

чистил, – добавил я мечтательности в голос. – Хозяева не вовремя пожаловали, а так бы одни клочки от него остались.

– Это да! – приосанился Баюн. – Это я могу. Я кот Баюн, не чета какому-то дракону блохастому.

– Во-во! А я что говорю! Уж тебе ли не знать где Перуна сыскать?!

– Тьфу! Зря! Ой зря я тебя Иваном-дураком назвал. А ведь был такой добрый молодец, простой, наивный, всему верил. У Яги Виевны, что ли, понабрался?

– У тебя, Баюн, не скромничай. Ты же тот ещё хитрец, вот и сейчас ты мне голову морочишь, от вопроса увиливаешь.

– Не знаю я, где Перун, правда не знаю. Ну только где ж ему быть, как не в Ирии светлом? Отдыхает, поди, к битве готовится.

– Так как же мне в Ирий попасть? Индрик-то занят, да и не повезёт, поди, без Велесова разрешения.

– Индрик-Индрик, – передразнил Баюн. – Нет у меня способа туда попасть, был бы, шастал бы туда как к себе домой. Только зачем тебе в Ирий? Если Перун там, Рипейские горы он не минует, подстережёшь его на пути.

– Хм, Баюн, отличная идея. Так даже лучше будет, меньше свидетелей. С некоторыми обитателями Ирия я встречаться не спешу.

– Так чего ты ко мне пристал? Иди себе по тропинке, выйдешь на поляну. Там вдоль неё и ещё немного по лесу. Мимо Рипейских гор не проскочишь. Большие они, издалека ви-

дать.

– Один? – тропинка терялась в крошечной тьме. – А ты...

– Ты сам слышал, я хозяйке нужен.

– Слышал-слышал, – проворчал я. – Козни строить.

– Не козни, а оборону, – своим назидательным тоном Баян стал совсем похож на кота Матроскина.

– Ладно, не буду спорить, пойду я.

– Увидимся, – бросил кот и, не дожидаясь ответа, потрусил в сторону избушки.

Ладно хоть не попрощался, как он любит, «увидимся» – несколько обнадеживает, не так ли? Кот растворился в темноте буквально сразу же и десяти метров не прошёл, я вздохнул и двинулся в противоположную сторону.

Глава 4

Н-да, направление-то кот указал, а толку? Тропинку я практически не различал, скорее на ощупь продвигался. Руки вперёд в стороны расставил, где деревья и кусты дорожку не преграждали, туда и шагал. Направление, само собой, пытался выдерживать, но без ориентиров... та ещё задачка. Скорость, сами понимаете, примерно, как у хромой черепахи. Ладно хоть не боюсь, от каждой тени не шарахаюсь и на каждый отдалённый шорох не оглядываюсь. А шорохов в ночном тёмном лесу предостаточно. И кто там бродит во тьме, даже думать не хочу.

То, что я их не боюсь, вовсе не делает их менее опасными. Если вспомнить, что тут в купалину ночь творилось, чего я тогда нагляделся, то сталкиваться с местными обитателями всякое желание пропадает. Они, конечно, нечистая сила, чтобы с человеком легче справиться его напугать должны, чтобы его внутренний свет спрятался, гаснуть начал, а им только того и надо. Так мне Яга рассказывала, да и Перун тоже. Я в прошлое приключение от страха, можно сказать, излечился, свет моей души от ужаса не ослабнет, но ведь нечисть не только страхом сильна, у них и другие методы есть. А потому лучше мне с ними не встречаться, слабые и так сами от моего внутреннего света шарахаться будут, от него у нечисти ожоги случаются, а вот кто покрупнее

и посильнее... Одна надежда — никого серьёзного и реально опасного поблизости не окажется.

Вот так размышляю, а сам ногами перебирать не забываю, где-то тут поляна большая должна быть. Та самая, где я с Индриком-зверем познакомился. Вот не помню, сколько времени мы с котом до неё топали, вроде бы недолго. Только двигались мы с ним гораздо быстрее, не в пример мне. Так, а это что? Отчего справа кусты трещат, кто там в мою сторону ломится? М-м-м? Не хочу ни с кем встречаться. Спрятаться? Куда? На дерево лезть? Я оглядел ближайшую ёлку метров семи высотой: ветки неплохо расположены, но хвоя... все руки исколешь и в смоле измажешься. Я в раздумьях выхватил нож — подарок Велеса — из ножен закреплённых на брючном ремне и решил немного подождать. Велеса здесь многие уважают, а другие боятся, его знак здесь многого стоит. Треск приближался, но довольно медленно, я уж решил, что зря искал место, где прятаться и выжидал, нужно было просто прибавить ходу, но теперь сожалеть поздно. Из сплошной стены леса шагах в десяти от меня выкарабкался человек. Так мне в темноте при свете звёзд и молодого месяца показалось.

Человек был худ, даже я бы сказал, тощ и сутулился так, что руки свисали почти до колен. Он на секунду замер, видимо не заметив меня, и с шумом втянул воздух носом, пригнувшись. Вероятно, нюх у него был отличный, потому как он развернулся в мою сторону и уставился на меня. Уж не знаю, что он надеялся увидеть, но мой вид его явно обрадо-

вал, не могу ответить ему взаимностью. Глаза его в самом прямом смысле слова засветились красноватым светом, он оскалился, и я умудрился разглядеть длинные белые острые клыки. Встреться я с таким незванным гостем в прошлый раз и уже бы без памяти от страха валялся. А теперь хоть и понимаю всю его опасность, но себя в руках держу, мысли свои контролирую, варианты ищу, шансы оцениваю. Нельзя сказать, что я бесстрашен и меня тёмный лес не пугает, я просто страх внутрь не пускаю, он по поверхности сознания скользит, а к сердцу и разуму не доходит. Я его словно сигнальную систему использую, но, когда сигнал опасности пришёл, я сирену отключаю и уже непосредственно с проблемой разбираюсь, на страх не отвлекаюсь и силы, и внимание на него не трачу. Дело важнее делать, чем трястись от страха. Вот и выходит, что вроде как нельзя сказать, что я абсолютно бесстрашный человек, но поскольку волю я страху не даю и внутрь его не допускаю, то справляюсь с ним довольно легко, будто бы и нет его.

Все эти мысли промелькнули в моей голове почти мгновенно, и я откинул их в сторону и сконцентрировался на лесном обитателе. Незнакомец протянул руки ко мне и сделал неуверенный неловкий шаг в мою сторону. Ни дать ни взять, зомби из фильма ужасов, только этот настоящий, не на экране. Я поднял перед собой нож, недвусмысленно демонстрируя резную рукоять в виде головы медведя. Зомби странно всхлипнул, а быть может, сглотнул и приблизился

ещё на один шаг. Похоже, на нож он никак не отреагировал, не рассмотрел? Я махнул ножом почти у самой морды чудовища – ноль реакции. Вернее, реакция была противоположной, зомби махнул ручищей, и я едва успел отскочить, чтобы не попасть под острые когти.

Так, пора делать ноги. С этим чудиком мне не справиться. Медленный, медленный, а вон какой шустрый. Я отступал, пятился и думал, как бы проскочить мимо монстра, он мне дорогу в нужную сторону загораживал. Приближаться к нему себе дороже, это вполне очевидно, но по лесу без тропинки ломиться, тоже затея плохая. Всё-таки влезть на ёлку и подождать, пока эта тварь уберётся восвояси? Так с такими ручищами и когтями он по деревьям почище меня лазать должен, да и не уйдёт он добровольно. Монстр сверкал красными глазами, щёлкал зубами, загребал ручищами и пёр на меня, я отступал, сохраняя дистанцию. Этак мы к избушке на курьих ножках вернёмся, закончится мой одиночный поход полным провалом. Кот не преминет меня этим потом подкалывать. Сам бы он эту нежить одной лапой уделал, если бы тот вообще подойти решился. Мне бы меч-кладенец, и я бы рискнул, пожалуй.

Тут мой визави замер и завертел головой. Что это он? Я прислушался и услышал волчий вой. Ну и? Это ему подмога или конкуренты? Одно понятно, моё положение только хуже становится. Хотя... Зомби заколебался и стал пятиться мелкими шажками. Ага, значит, не его друзья-товарищи

пожаловали. Ну что ж. Упустил ты свой шанс, вали отсюда подобру-поздорову. Монстр жалобно всхлипнул, опустился на четвереньки и довольно быстро сиганул в кусты. И чего, спрашивается, еле плёлся, если таким шустрым может быть? Или это он со страху так ускорился? Ну, и кто такого монстра напугать может? Чудище пострашнее?

Так предрассудки побоку, полезу-ка я на ёлку. Сказано – сделано. Я сунул нож в ножны и поспешно взобрался по веткам на несколько метров, затаился среди хвойных лап. И тут же на тропинку подо мной выскочил огромный волчище. Он зарычал, и я чуть не свалился ему прямо на спину, его рык был почище чем у кота Баюна. Я не испугался, как когда-то, но руки словно сами собой разжиматься стали. Инфразвук что ли? В общем, пренеприятнейшие ощущения. А волк замер, принюхался и поднял голову.

Да что со мной не так? Чего они меня на нюх все берут? От меня пахнет чем-то? Русским духом, должно быть. Волчара щёлкнул зубами, упёрся передними лапами в ствол ёлки и потянулся мордой прямо ко мне. Едва не достал, между прочим, я в последний момент ещё на ветку выше запрыгнул, а она подо мной уже гнётся – слишком тонкая. А волк-то размером почти как Баюн будет, громадина, не чета тем, что меня в родном лесу к избушке Яги заманивали. Ну о-о-очень большой: этакая собака Баскервилей²² только светя-

²² Собака Баскервилей – в одноименной детективной повести А. Конан Дойля огромная собака, измазанная светящимся фосфорным составом, использовалась

щихся фосфорных пятен на шкуре не хватает. Сижу я на ёлке, в ствол вцепился, верхушка вместе со мной из стороны в сторону покачивается, а волк на задних лапах стоит, меня словно забавную зверушку рассматривает. Дурацкое положение, а со мной здесь, в Нави, почти всегда так, пора бы уже привыкнуть.

Так, так, это же не зомби, это волк, зверь, а звери Велеса почитают, сейчас я его удивлю. Осторожно чтобы не сверзиться прямо волчищу в пасть, я отпустил ствол правой рукой, вытянул из ножен заветный нож и сунул резную медвежью голову чуть ли не волку в морду. Он вопреки ожиданиям не испугался, не отпрянул, но хмыкнул и сел под ёлкой, почесал задней лапой ухо. Сработало? Или нет? Что-то я не понял. Я ещё раз помахал ножом на виду у волка, тот смотрел очень внимательно, но не уходил, и по его поведению было непонятно, он испугался и подчинился или просто устал стоять на задних лапах.

– Шёл бы ты отсюда, – угрожающе обронил я. – Не то Велес рассердится.

– Занятный ножик, – вдруг ответил волк человеческим голосом. – У кого украл?

– Чего вдруг украл? – опешил я. – Ничего не украл! Подарили!

– И кто ж тебе, юноша, такие подарки делает?

– Да какое твоё... – «собачье дело» хотел добавить я, но

вовремя остановился. Во-первых, грубовато, а во-вторых, он всё-таки волк, не собака. И я поправился: – Неважно кто. Подарили и всё тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.